

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Руководитель магистерской программы
ВМ.5543.2014 «История»
д.и.н., профессор Федоров С. Е.

Председатель ГЭК
доктор культурол. наук,
проф. Калашникова Н.М.

**ИСТОРИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КУБЫ:
ПРОБЛЕМЫ И ДОСТИЖЕНИЯ**

Диссертация

на соискание степени магистра по направлению 46.04.01 «История»
магистерская программа – ВМ.5543.2014 «История»

Рецензент:

Райкова Вера Алексеевна,
кандидат исторических наук,
доцент РГПУ им. А.И. Герцена

_____ / _____ (подпись)

Выполнил:

студент 2-го курса магистратуры
Чэн Глеб Николаевич

_____ (подпись)

Работа представлена в комиссию

« _____ » _____ 2016 г.

Секретарь комиссии:

Научный руководитель:

Петрова Ариадна Александровна,
кандидат исторических наук,
доцент СПбГУ

_____ (подпись)

Санкт- Петербург

2016

СОДЕРЖАНИЕ	
ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА КУБЕ В КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД	13
§1. Создание и основные этапы развития Гаванского университета (1728-1842)	14
§2. Эволюция высшего образования в середине XIX века в условиях реформ	33
§3. Влияние Десятилетней войны на систему высшего образования и реформы второй половины XIX века	36
§4. Хосе Марти и его педагогические взгляды	41
ГЛАВА II. АМЕРИКАНСКАЯ МОДЕЛЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (1899-1959)	45
§1. Первые оценки образовательной системы Кубы, предпринятые североамериканскими исследователями	46
§2. Развитие и становление высшей школы в начале XX века	49
§3. Высшее образование в 1902-1959 гг. Студенческое движение и борьба за автономию университета	56
ГЛАВА III. ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ПОСЛЕ КУБИНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ	62
§1. Университетская реформа 1962 года	63
§2. Развитие системы высшего образования в 1970-90е годы	68

§3. Роль СССР в формировании новой системы высшего образования	76
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	84
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	89
ПРИЛОЖЕНИЕ	97

Введение

В настоящее время беспрецедентно возрос спрос на высшее образование в связи с осознанием его решающего значения для экономического развития государств. Вместе с тем, повсюду высшее образование сталкивается с серьезными проблемами и трудностями: обеспечение равного доступа к высшему образованию, совершенствование профессиональной квалификации, ориентация подготовки специалистов на приобретение конкретных навыков, повышение качества преподавания, возможности трудоустройства выпускников.

Возрастающее значение высшего образования обусловило необходимость реконструировать значимые феномены на протяжении длительного исторического пути кубинского высшего образования. Проведение подобного исследования требует комплексного подхода, осуществленного на стыке исторической науки и педагогики.

Актуальность представленной работы связана с уникальной сменой образовательных практик в системе высшего образования на Кубе, поэтому как представляется, исторический опыт, анализ проблем и достижений кубинской

высшей школы помогут эффективней реформировать высшее образование.

Объектом исследования является высшее образование Кубы в XVIII-XX вв.

Предметом выступает положительный и отрицательный опыт различных образовательных моделей, которые использовались в системе высшего образования Кубы в течение XVIII-XX вв.

Цель и задачи исследования. Цель данного исследования – показать историю развития высшего образования на Кубе в XVIII-XX вв., оценивая позитивные и негативные стороны этого процесса, уделяя особое внимание реформам в системе высшего образования Кубы.

В ходе исследования предполагается решение следующих задач:

- исследовать особенности возникновения первого университета и основные черты становления университетского образования в XVIII-XIX вв.
- проследить изменения, произошедшие в кубинской высшей школе в первой половине XX века
- проанализировать реформы в системе высшего образования послереволюционной Кубы.
- показать основные этапы развития высшего образования Кубы
- определить значение личностного фактора в развитии высшего образования на Кубе.

Хронологические рамки исследования ограничены периодом 1728-1991 годов. От момента создания первого высшего учебного заведения на Кубе до реформы высшего образования, последовавшей после распада Советского Союза и находящейся на стадии осуществления.

В отечественной **историографии**, посвященной исследованиям Кубы, тема образования традиционно уходила на второй план, историков интересовали проблемы экономики, политики, международных отношений. Комплексные исследования по истории высшего образования Кубы в отечественной

историографии отсутствуют, однако имеются обобщающие исследования кубинского образования. В рамках этих исследований, советские историки раскрывали и анализировали суть преобразований в системе высшего образования Кубы главным образом в послереволюционный период. К числу работ, затрагивающих историю высшего образования на Кубе следует отнести исследования Н.С. Колесникова, Н.Н. Чигирь, Н.Н. Софинского, Н. М. Лаврова, В. А. Богомолова, В. Скляра и др.⁰

Значительный интерес в контексте нашего исследования представляет монография Н.С. Колесникова «Куба: народное образование и подготовка национальных кадров 1959-1979»⁰, в которой освещалось развитие системы образования и подготовки национальных педагогических кадров в Республике Куба. В книге показано, как осуществлялось советско-кубинское сотрудничество, как использовался опыт социалистических стран в этой области социально-экономической жизни с учетом национальных особенностей и специфики революционного процесса в стране. В монографии исследовались основные этапы становления системы образования и подготовки национальных кадров на Кубе после победы революции 1959 г.

Н. С. Колесников уделяет пристальное внимание важнейшему аспекту в истории студенческого движения дореволюционной Кубы – борьбе студентов за автономию университета 1920-1940-е гг. К числу работ, в которых освящается эта проблематика также относится монография Н. М. Лаврова «Очерки истории Кубы».⁰

⁰Колесников Н.С. Куба: Народное образование и подготовка национальных кадров (1959-1979 гг.). М.: Наука, 1980; Чигирь Н.Н. СССР-Куба в едином строю к общей цели, М.: Международные отношения, 1974; Софинский Н.Н. Помощь в подготовке кадров // Латинская Америка М.: 1977. №5; Лавров Н. М. Очерки истории Кубы. М.: Наука, 1978. С. 329; Теуме Альварес Х., В.А.Богомолов. Опыт нормирования труда преподавателей в вузах СССР и Республики Куба // Современная высшая школа, 1983. №2 (42). С. 89-102; Думьерре Э., Скляр В. Хулио Антонио Мелья – предвестник социалистической революции на Кубе // Российско-кубинские и советско-кубинские связи XVIII-XX веков. / Сб. статей под ред, А.Д. Бекаревича. М.: Наука, С. 147-170.

⁰Колесников Н.С. Указ. соч.

⁰Лавров Н.М. Указ. соч.

Достаточно актуальным в контексте данной работы является диссертационное исследование П. Р. Пино Эстевеса «Педагогические основы подготовки учителей для средней общеобразовательной школы по заочной системе в высших педагогических институтах Кубы». ⁰ Автор показал успехи системы народного образования Республики, связывая их с социалистической революцией, а также раскрыл основные этапы развития системы подготовки педагогических кадров до 1978 г.

Степень изученности темы в отечественной науке изучена фрагментарно, это выражено не только отсутствием обобщающего труда, посвященного истории кубинского высшего образования, но и тем, что колониальный период в истории высшего образования Кубы практически не исследовался. Вместе с тем, нельзя не отметить, что существующие советские исследования, которые затрагивают указанную тематику, чрезвычайно идеологизированы. В советских работах на первый план выводилась общность советской и кубинской моделей общественных отношений, и в этом контексте рассматривалась и область образования.

В годы, последовавшие за распадом СССР, в нашей стране заметно сократилось количество исследований по истории Кубы. Изменившаяся политическая и идеологическая конъюнктура обусловила смену акцентов, и в новых условиях интерес к Кубе уменьшился. Однако, полувековой юбилей Кубинской революции и наметившееся в 2008 г улучшение российско-кубинских отношений несколько оживили интерес к Острову свободы. Практически одна за другой в 2008, 2009 гг. вышли в свет три статьи в журнале Латинская Америка, в которых авторы охватывают некоторые аспекты в истории кубинского образования. ⁰

⁰ Пино Эстевес П.Р. Педагогические основы подготовки учителей для средней общеобразовательной школы по заочной системе в высших педагогических институтах Кубы. Дисс. на соиск. уч.степ. к.п.н. Минск, 1984.

⁰ Гаркунова Э.К. Педагогические взгляды Хосе Марти // Латинская Америка, 2008. №1. С. 91; Строганова Е.Д. Идеи социализма в Латинской Америке // Латинская Америка, 2009. №12; Фастова В.Н. Гуманистические идеалы испанских просветителей XVIII века // Латинская Америка, 2008. №6. С. 73-74.

Значительный вклад в исследование высшего образования на Кубе внесли кубинские историки. В 1958 г. вышла монография ректора Гаванского университета, выпускника юридического факультета, кубинского поэта и эссеиста Хуана Маринельо - «Хосе Марти, американский писатель»⁰, в которой автор анализирует педагогические взгляды Х. Марти и их влияние на развитие всей системы образования.

Однако, первыми серьезными трудами по истории Гаванского университета стали статья Ле Роя Галвеса «Королевский и литературный университет Гаваны» (1842-1902)⁰ и двухтомник Де Армаса, Торреса-Куэваса и Каира Баллестера – «История Гаванского университета»⁰. В указанных работах содержится систематическое изложение событий из истории рассматриваемого высшего учебного заведения за 1728-1929 гг., но при этом отсутствует анализ проблем и достижений различных моделей высшего образования, существовавших на Кубе в течение XVIII-XX в.

Значительный интерес представляют исследования современных кубинских и испанских авторов Орацио Искьердо Дельгадо⁰, Елены Эрнандес Сандоики⁰, Пилара Марчанте Кастьяноса и Франсиско Мерчана Гонсалеса⁰, в которых

⁰Маринельо Х. Хосе Марти – испаноамериканский писатель / пер. с исп. М. Абезгуаза. М.: Прогресс, 1964. С. 278-283.

⁰Galvez Le R. La Real y Literaria Universidad de La Habana. Sintesis Historica // Revista de La Biblioteca Nacional Jose Marti, 1966. №1. P. 21-53. Доступно из: <http://ufdc.ufl.edu/AA00019219/00076/21> (22.06.2015).

⁰Armas De R., Torres-Cuevas E., Ballester C. Historia de la Universidad de La Habana. Habana: Editorial Ciencias Sociales, 1984.

⁰Delgado H.I. La enseñanza de la terapeutica en Cuba. 1728-1900. Доступно из: http://www.scf.sld.cu/PDF/ensenaza_cuba.pdf (13.05.2015).

⁰Sandoica E.H. La Universidad de la Habana, 1728-1898. Implantacion cultural, estatus cientifico y nacionalismo bajo el dominio colonial espanol // Historia de la Educacion, 1992. № 11. P. 74. Доступно из: <http://revistas.usal.es/index.php/0212-0267/article/viewFile/6940/6918> (12.08.2015).

⁰Marchante Castellanos P., Merchan Gonzales F. Enseñanza de la Farmacia en la Real Universidad de La Habana segun Plan de Estudios de 1863. Etapa 1863-1871. Доступно из: http://scielo.sld.cu/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0034-75152007000200012&lng=es&nrm=iso&tlng=es (13.02.2016); Marchante Castellanos P., Merchan Gonzales F. Enseñanza de la Farmacia en la Real Universidad de La Habana segun Plan de Estudios de 1863. Etapa 1871-1880. Доступно из: http://bvs.sld.cu/revistas/far/vol41_3_07/far13307.htm (14.02.2016); Marchante Castellanos P., Merchan Gonzales F. Reorganización de la enseñanza en la universidad de La Habana segun el último plan de estudios de su etapa colonial (Plan de 1880). Доступно из: http://bvs.sld.cu/revistas/far/vol42_3_08/far12308.htm (18.02.2016); Marchante Castellanos P., Merchan Gonzales F. La carrera de Farmacia en la Universidad de La Habana

анализировались отдельные этапы становления и развития как в целом высшего образования, так и в частности высшего медицинского образования в Республике Куба в 1728-1902 гг.

История университетского образования на Кубе привлекала внимание ученых из Соединенных Штатов Америки. В североамериканской историографии, посвященной данной тематике, можно выделить два основных направления – либеральное и консервативное. Либеральные ученые, такие как Д. Леви, Д. Ренн и А. Баракка, исследовавшие различные этапы истории физики на Кубе, с конца колониальной эпохи до настоящего времени, руководствовались взвешенным, умеренным подходом к анализу содержания кубинского высшего образования, основанном не на резком отрицании его качества, а на учете его возможных плюсов и минусов.⁰ Консервативное направление было представлено в работах П. Куксона, А. Садовника, С. Сэмел, Г. Круз-Тауры, Э. Фитчэна, М. Миничино и Л. Переса, изучавших реформы в системе высшего образования на разных этапах его развития.⁰

Стоит отметить, что североамериканские исследователи, фокусируя внимание на отдельных проблемах в истории высшего образования, не сравнивали модели высшего образования. Вместе с тем, авторы, придерживавшиеся консервативного направления, рассматривали попадание Кубы в сферу влияния

durante los cursos 1898-1899 y 1899-1900 // *Rev Cubana Farm*, 2010 №44 (2). Доступно из: http://bvs.sld.cu/revistas/far/vol_44_2_10/far14210.htm. (20.03.2016); *Marchante Castellanos P., Merchan Gonzales F.* La carrera de Farmacia en la Universidad de La Habana durante los cursos 1900-1901 y 1901-1902. *El Plan Varona // Revista Cubana de Farmacia*, 2010. №44 (3) Доступно из: http://scielo.sld.cu/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0034-75152010000300015. (6.01.2016).

⁰*Baracca A., Renn J., Wendt H.* The History of Physics in Cuba. Boston: Springer, 2014.

⁰*Cookson P.W., Sadovnik A.R., Semel S.F.* International handbook of educational reform. New York: Greenwood Press, 1992. P. 134; *Cruz-Taura G.* Revolution and continuity in the history of education in Cuba // *Cuba in Transition. Papers and Proceedings of the Eighteenth Annual Meeting 2008*. №18. P. 171. Доступно из: <http://www.ascecuba.org/publications/annual-proceedings/cuba-in-transition-volume-18/> (14.03.2016); *Fitchen E.D.* Primary Education in Colonial Cuba: Spanish Tool for Retaining «La Isla Siempre Leal?». Rio Piedras: Caribbean Studies, 1974. pp. 115-118; *Minichino M. J.* In Our Image: The Attempted Reshaping of the Cuban Education System by the United States Government, 1898-1912. Tampa, Florida: University of South Florida, 2014. P. 141; *Perez L. A.* Cuba between reform and revolution. New York, NY: Oxford University Press, 1995; *Perez L. A.* Essays on Cuban history: historiography and research. Gainesville: University Press of Florida, 1995. P. 42; *Perez L. A.* Slaves, Sugar, & Colonial Society: Travel Accounts of Cuba, 1801-1899. Wilmington DE: Scholarly Resources, 1992. P. 202.

Советского Союза исключительно с точки зрения интересов США в Латинской Америке. В результате ими делался вывод о полной зависимости Кубы от СССР, в том числе и в образовательной сфере и превращении ее в сателлита, проводившего просоветскую политику в высших учебных заведениях Кубы. Советско-кубинские отношения в данном контексте рассматривались как негативное явление, мешающее прогрессу в области высшего образования. Некоторые авторы консервативного направления были выходцами из рядов кубинской эмиграции, и совершенно очевидно их сочинения имели антикастровский уклон.

Анализ историографии показывает, что иностранные и российские исследователи не прекращали работу по изучению истории кубинского образования. Однако, несмотря на обилие специальной литературы можно констатировать, что разные аспекты соответствующей тематики до сих пор изучены далеко не равномерно. Так, история высшего образования Кубы в отечественной и иностранной историографии по-прежнему остается одним из недостаточно исследованных сюжетов.

Вместе с тем, историографический обзор позволяет утверждать, что к настоящему времени не только созрела необходимость в создании обобщающих исследований о развитии кубинского высшего образования, но и для этого сложились благоприятные условия: отказ от идеологических догм и переход на объективно-научные позиции в освещении высшего образования на Кубе, накоплена гносеологическая и расширена источниковедческая база по изучаемой проблематике.

Источниковой базой исследования являлись: *Нормативно-правовые акты* (Конституция Кубы 1940 г.⁰, международные договоры между Кубой и СССР

⁰ Конституции государств Американского континента // Конституция Республики Куба от 5 июля 1940 года / пер. под ред. Гурвича Г. С. М.: Иностранная литература, 1959. т. 2. С. 246.

в области высшего образования⁰ и нормативные акты Коммунистической партии Кубы: Программная платформа КП Кубы, решения съездов)⁰.

Доклады североамериканского исследователя Р. Паккарда⁰ и кубинского посла в США Гонсало де Кесада⁰ о состоянии кубинского образования, опубликованные министерством образования США содержат ценные статистические данные о количестве студентов с 1863 по 1892 г., описание системы высшего образования на рубеже XIX-XX вв. Данные источников совпадают с данными кубинских исследователей, что свидетельствует о подлинности их содержания.

Существенный объем информации при написании работы дали *публицистические статьи и выступления* кубинских общественных и государственных деятелей.⁰ Особый интерес представляют *материалы периодической печати*. Речь идет о международном журнале социалистических стран, который издавался в Варшаве на русском языке с 1973 года. В журнале

⁰¹ Соглашение между правительством СССР и правительством Республики Куба об обучении кубинских специалистов в СССР от 16 ноября 1960 // Россия – Куба 1902-2002. Документы и материалы. М.: Международные отношения, 2004. С. 110; Соглашение о сотрудничестве в области высшего образования между Министерством высшего и среднего специального образования СССР и Министерством высшего образования Республики Куба на 1981-1985 гг. от 5 марта 1980 г. // Россия – Куба 1902-2002. Документы и материалы. М.: Международные отношения, 2004. С. 333-338; Соглашение о сотрудничестве и обмене опытом в организации учебно-воспитательной и научной работы между Гаванским университетом и МГУ // Россия – Куба 1902-2002. Документы и материалы. М.: Международные отношения, 2004. С. 223.

⁰² I съезд Коммунистической партии Кубы, Гавана, 17-22 декабря 1975 г. М.: Политиздат, 1976. С. 35.

⁰³ Packard R.L. Education in the Cuba, Porto Rico and the Philippines. Chapter from the report of the commissioner of Education for 1899-1900. Washington: Government printing office, 1899. Доступно из: <http://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=loc.ark:/13960/t3jw8tk42;view=1up;seq=2> (13.05.2015).

⁰⁴ Quesada G. de. Cuba. Washington: Government printing office, 1905. P. 274. Доступно из: <http://catalog.hathitrust.org/Record/000239298> (26.02.2016).

⁰⁵ Гевара Э. Ч. Роль университета в экономическом развитии Кубы. Выступление в Гаванском университете, 2 марта 1960 г. // Че Гевара Э. Статьи, выступления, письма / Пер. с исп. Вороновой Е. М.: Культурная Революция, 2006. С. 79; Гевара Э. Ч. Университетская реформа и революция. Выступление в университете Сантьяго-де-Куба, 17 октября 1959 г. // Че Гевара, Э. Статьи, выступления, письма / Пер. с исп. Вороновой Е. М.: Культурная Революция, 2006. С. 69-78; Кастро Ф. Механизация – это десять миллионов тонн сахара. Речь в Гаванском университете на торжественном акте, посвященном памяти студентов-патриотов, расстрелянных в 1871 году / Кастро Ф. Наше дело побеждает. Речи и выступления 1963-1964 / пер. с исп. В. Адрианова и др. М.: 1965, Прогресс. С.112; Публицистические статьи Х. А. Мельи // Умираю за революцию / под ред. Э. Думпьерре. М.: Политиздат, 1986. С. 209.

публиковались материалы⁰, авторами которых были непосредственные участники реформирования высшего образования на Кубе в послереволюционное время.

Определенную помощь в изучении темы оказало *интервью*, проведенное автором с бывшим профессором Гаванского университета Барбарой Сарабья Мартинес⁰, а также *мемуары* преподавателей ЛГУ, работавших на Кубе. Интервью позволило увидеть не только сухое изложение фактов, но и образы живых людей, участвовавших в реформировании кубинских университетов. Мемуары дали возможность понять восприятие авторами кубинской действительности разных периодов сотрудничества Советского Союза и Кубы, раскрывают его суть и организацию. Среди мемуаров большой интерес представляют воспоминания преподавателей Ленинградского государственного университета, работавших на Кубе – А. О. Бороноева⁰, В. М. Контантинова⁰ и Л. А. Кузнецова.⁰

Таким образом, разнообразные и многочисленные источники по данной теме позволяют реконструировать историю высшего образования с максимальными подробностями.

Методологической основой диссертации стал принцип объективного освещения истории, позволивший рассматривать факты и исторические события в соответствии с конкретно-исторической обстановкой, в их взаимной связи.

⁰ Альмуиньяс Риверо Х. Л. О некоторых особенностях развития системы высшего образования на Кубе // Современная высшая школа, 1979. №3 (27). С.47; Весино Алегрет Ф. Основные направления развития системы высшего образования Кубы на 1981-1985 гг. и прогноз до 1990 г. // Современная высшая школа, 1981. №3 (35). С. 39; Креспо Гомес Г, Арсе Гарридо М. Экономика кубинской высшей школы: проблемы и перспективы // Современная высшая школа, 1983. №1 (41). С. 41; Эрнандес Вальдес М., Гарсия дель Порталь Х. Некоторые вопросы прогнозирования развития высшего образования в Республике Куба // Современная высшая школа, 1985. №1 (49). С. 39.

⁰ Интервью со специалистом департамента по связям с европейскими странами, Россией, Центральной Азией и Кавказом в Кубинском институте дружбы с зарубежными странами, профессором Гаванского университета (до 2011) Барбарой Сарабья Мартинес. Записано 19.11.2015 автором.

⁰ Бороноев А.О. Содружество социологов двух университетов // 35 лет дружбы. Куба- Ленинград – Санкт-Петербург / Сб. под ред. Н.Г. Елисеевой. СПб: Санкт-Петербургская торгово-промышленная палата, 2007. С. 107.

⁰ Константинов В.М. Три года в кубинской школе (из опыта работы в школе им. Ленина в Гаване) // 35 лет дружбы. Куба- Ленинград – Санкт-Петербург / Сб. под ред. Н.Г. Елисеевой. СПб: Санкт-Петербургская торгово-промышленная палата, 2007. С. 91.

⁰ Кузнецов Л.А. Страницы из дневника // 35 лет дружбы. Куба- Ленинград – Санкт-Петербург / Сб. под ред. Н.Г. Елисеевой. СПб: Санкт-Петербургская торгово-промышленная палата, 2007. С. 121-122.

Специфика исследования, предполагающая изучение значительного исторического периода, определила выбор **методов исследования**, обусловленных характером изучаемого исторического материала: теоретического наследия выдающихся ученых, педагогов, деятелей кубинского образования, работ исследователей по истории высшего образования, использование этих методов способствует получению новой информации из уже известных источников.

При подготовке диссертации были использованы различные методы исследования исторических событий: описание, анализ, сопоставление и обобщение, что позволило упорядочить и систематизировать фактологический материал по истории высшего образования, а также способствовало реконструкции теоретических и практических моделей высшей школы, существовавших в разные периоды развития высшего образования. Частично применялся метод теоретического анализа исторической, философской и педагогической научной литературы.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в российской науке предпринята попытка комплексного, системного анализа всего многосложного процесса развития высшего образования на Кубе.

Практическая значимость работы заключается в том, что представленная работа, обобщения и выводы автора могут быть использованы для подготовки обобщающих трудов по истории Кубинской Республики, в преподавании общих и специальных курсов для студентов исторических факультетов, при написании учебно-методических пособий.

Апробация работы. Основное содержание работы получило отражение в публикациях автора.⁰ Содержание отдельных глав диссертации докладывались на научно-исследовательских конференциях.⁰

Глава I. Высшее образование на Кубе в колониальный период

Существуют несколько точек зрения в отношении политики в области высшего образования, проводимой Испанией на Кубе. Одни говорят, что Испания намеренно держала кубинцев в невежестве, пытаясь добиться контроля над умами своих подопечных.⁰ Другие отмечают высокий уровень грамотности местных жителей к моменту крушения колониального господства испанцев в конце XIX века.⁰

Какая же из этих двух точек зрения наиболее верна? Какими целями задавалась метрополия, что препятствовало развитию высшего образования и какие отличительные особенности можно выделить в этом процессе? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо непредвзято подойти к оценке роли колониализма в сфере образования на Кубе. Представляет интерес, как

⁰ Чэн Г.Н. Какова роль Советского Союза в формировании образовательной системы на Кубе? №1. СПб.: АНО Образовательный центр «Участие», 2015. № 1. С. 82-85; Чэн Г.Н. «Битва за школу» в ранней Республиканской Кубе. №2. СПб.: АНО Образовательный центр «Участие», в печати; Чэн Г. «История высшего образования Кубы глазами историков (XVIII-XX)». Сб. под ред. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Россия и Иberoамерика в глобализующемся мире: история и современность. СПб: СПбГУ, в печати.

⁰ II Международный форум «Россия и Иberoамерика в глобализующемся мире: история и современность». 1-3.10.2015 г. СПб

⁰ Подробнее об этом см.: *Packard R.L.* Education in the Cuba, Porto Rico and the Philippines. Chapter from the report of the commissioner of Education for 1899-1900. Washington: Government printing office, 1899; *Armas De R., Torres-Cuevas E., Ballester C.* Historia de la Universidad de La Habana. Habana: Editorial Ciencias Sociales, 1984; *Baracca A., Renn J., Wendt H.* The History of Physics in Cuba. Boston: Springer, 2014; *Perez L. A.* Cuba between reform and revolution. New York, NY: Oxford University Press, 1995; *Фонер Ф.С.* История Кубы и ее отношений с США 1492-1845. / пер. с англ. В. Л. Кона. М: Издательство иностранной литературы, 1963; *Leiseca J.M.* Historia de Cuba. Havana: Libreria "Cervantes", 1925; *Martinez y Diaz J.F.* Historia de la educacion publica en Cuba. Pinar del Rio: Imp. Casa Villalba, 1943.

⁰ Подробнее об этом см.: *Alcazar J.* Historia de España en America (isla de Cuba). Madrid: Tipofrafia Herres, 1898; *Pelayo M.M.* A History of the Spanish Heterodox. UK: Saint Austin Press, 2009; *Garcia A.G.* Ciencia, ensenanza y coleccionismo andaluces en Cuba en el siglo XIX. Madrid: CSIC, 2010.

современники системы высшего образования оценивали ее. Для этого будет сделана попытка проследить его истоки и эволюцию с точки зрения современников и выпускников, начиная с момента возникновения первого на острове высшего учебного заведения в 1728 г. – Королевского и Папского университета Святого Иеронима (Realy Pontificia Universidad de San Geronimo de la Habana) и заканчивая падением колониального режима в конце XIX в. В частности, будут рассмотрены и изучены реформы в области высшего образования. -

До XIX века образование находилось под контролем религиозных орденов, а затем приобрело светский характер (на Кубе в 1842 г., на материковой Испании в 1768 г. в результате реформы Карла III, 1759-1788). До этого времени образовательной политикой занимались различные религиозные ордена, и как отмечает профессор Мадридского университета Комплутенсе Е. Эрнандес Сандоика, они обучали не только верующих, но и мирян.⁰ В XIX веке испанские кортесы приняли несколько законов, которые в теории должны были обеспечить образованием значительную часть населения, однако на практике этими законами пренебрегали.

§1. Создание и основные этапы развития Гаванского университета (1728-1842)

Становление системы высшего образования на Кубе, как и в европейских странах происходило под влиянием церкви. Еще с конца семнадцатого века

⁰ Sandoica E.H. La Universidad de la Habana, 1728-1898. Implantacion cultural, estatus científico y nacionalismo bajo el dominio colonial español // Historia de la Educacion, 1992. № 11. P. 74. Доступно из: <http://revistas.usal.es/index.php/0212-0267/article/viewFile/6940/6918> (12.08.2015).

доминиканцы делали несколько попыток, чтобы открыть на Кубе образовательный центр в ранге университета, попытки, которые не были достигнуты до двадцатых годов восемнадцатого века. Первым учреждением высшего образования на Кубе стал «Королевский и Папский университет св. Иеронима» (Гаванский университет). Разрешение на открытие университета дали король Филипп V и Папа Иннокентий XIII. Официальное открытие первого учреждения высшего образования состоялось 5 января 1728. Тогда в университете были открыты пять факультетов по направлениям: искусство, философия, теология, церковное право и медицина, которые предоставляли соответствующий уровень бакалавра.

История Гаванского университета начинается в 1688 году, когда монах Диего Ромеро по настоянию городского совета, просил короля предоставить городу право открыть университет на острове.⁰ До 1721 года Католическая церковь не давала разрешения на открытие университета и только благодаря усилиям епископа Х. Вальдеса (Jeronimo de Nosti y Valdes, 1646 – 1729) Папа дал разрешение. Потребовалось еще семь лет для того, чтобы открытие университета одобрил король. Но полноценно университет начал функционировать только в 1734 году, то есть через пять лет после своего открытия. Это связано с противоречиями, которые возникли между Святым Престолом и Королем. Королевский указ от 14 мая 1732 поручал Сенату разработать правила и режим работы университета, устраняющие эти противоречия. Разработка регламента была завершена к концу 1732 года, правила работы университета были представлены генерал-капитану Кубы Дионисио Мартинесу де ла Вега (Dionisio Martínez de la Vega, 1666 – 1741), который представил их публике 12 января 1733. И наконец, 27 июня 1734 года

⁰Ранее в Испанской Америке были созданы Университет Св. Фомы Аквинского, г. Санто Доминго (1538); Университет Мехико (1551), Университет Сан Маркос, г. Лима (1551); Университет Св. Фульхенсио, г. Киото (1586); Университет в Кордове (1622); Университет Сан Хавьер, г. Санта-Фе-де-Богота (1622); Университет Сан Франциско Хавьер, г. Чукисака, совр. Сукре (1624).

регламент университета был утвержден Королевским и верховным советом по делам Индий.⁰

Остановиться на этих деталях нам показалось важным поскольку они демонстрируют серьезные трудности в укоренившемся бюрократизме и формализме колониального режима. Однако, важно отметить, что необходимость в создании университета остро стояла перед метрополией. Требовалось изучить все возможности континента, его географию, полезные ископаемые, разнообразие флоры и фауны, а для этого требовались специалисты. Вместе с тем, креольское население, для которого, главным образом и предназначалось высшее образование должно было максимально испанизироваться. Именно эти первоначальные задачи должен был выполнять университет.

Те порядки, которые пришли на Кубу вместе с колонистами, распространялись и существовали на острове с момента его завоевания в 1511 году, сохранялись и в первой половине XVIII века, хотя давно изжили себя и устарели. Для более широкого понимания того, в каких условиях на Кубе формировалась система высшего образования и какие факторы были определяющими в ее развитии, следует выделить характерные особенности Кубы этого периода: во-первых, политическая несамостоятельность, особый правовой статус Кубы отличался от полноценных провинций метрополии; во-вторых, географическая обособленность, отдаленность от метрополии способствовала появлению коррупции в стенах университета; в-третьих, экономическая эксплуатация природных богатств, труда кубинцев в пользу метрополии тормозили в целом экономическое развитие острова и в частности развитие высшего

⁰ Packard R.L. Op. cit. P. 939.

Доступно из: <http://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=loc.ark:/13960/t3jw8tk42;view=1up;seq=2> (13.05.2015).

образования; в четвертых, религиозное, этническое и культурное отличие жителей метрополии от кубинцев давало первым основания считать себя отдельной, самостоятельной общностью, что способствовало появлению различных форм сегрегации; и наконец, в пятых, доминирование Церкви в общественной жизни тормозило развитие высшего образования.

В этих условиях создание университета стало действительно первым серьезным просветительским шагом в колониях. Тем не менее, дальнейшие идеи реформирования университета вызывали отторжение у церкви, ощущалось полное пренебрежение к «светской науке» и философии. Так же стоит отметить, что основная масса населения лишь в исключительных случаях могли стать абитуриентами Королевского и Папского университета Святого Иеронима из-за практической невозможности получить предварительную подготовку. Необходимо было знание ряда предметов, отсутствующих в программах приходских школ.

Наименование «Королевский» и «Папский» означало не только покровительство со стороны Папы и короля Испании, но и определенные прерогативы: право на предоставление профессиональных знаний и присвоение ученых степеней, на академический надзор за учебными заведениями Кубы. Новое учреждение в своих правах и привилегиях было приравнено к покровительствуемым королевской властью старым испанским университетам Саламанки и Алькалы де Энарес, ему было дано право на внутреннюю автономию. Университет управлялся коллегиальным органом – университетским советом, состоящим из ученых, которые представляли факультеты. Из своей среды совет избирал ректора, который руководил университетом и имел право по всем вопросам обращаться в высшие королевские инстанции. Генерал-капитан имел по

отношению к университету посреднические права, главным образом в случае разногласий в совете при выборе ректора. В университете также существовала должность посредника между учебным заведением и церковью. Причем, размолвки в стенах университета возникли практически сразу и были вызваны недовольством преподавателей медицинского факультета строгим порядком в университете и попытками навязать свою методику преподавания священниками монастыря Санто Доминго.⁰ Также довольно часто пока университеты были в руках церкви и духовенства, как в колониях, так и в континентальной части страны возникали конфликты интересов между светской властью и церковью.

В то время, как в Западной Европе в XVII-XVIII вв. происходило стремительное развитие высшего образования. Уже начиная начиная с XVII в. в европейских государствах начинают создаваться разного рода специальные высшие школы и институты: военные, лесные, сельскохозяйственные, педагогические и т.д., на Кубе об этом речи не было. Засилие иезуитов, ревнителей чистоты католической веры, привело к господству схоластики. Знакомство с достижениями европейской науки фактически было недоступно из-за запретов церкви. Вместе с тем следует отметить, что тенденции инакомыслия на Кубе проявлялись, прежде всего, именно в университетском кампусе. Университет породил не только сословие ученых, священников и мирских людей, коим церковь доверяла миссию преподавания истин откровения, но и интеллектуалов, воздействие которых на социальную жизнь со временем становилось все ощутимее.

Трансформация высшего образования Кубы в XVIII веке, в первую очередь ассоциируется с деятельностью Хуана Чакона (ум. 1789). Несмотря на его

⁰Подробнее об этом см.: *Armas De R., Torres-Cuevas E., Ballester C.* Op. cit. P. 45; *Galvez Le R.* La Real y Literaria Universidad de La Habana. Sintesis Historica // Revista de La Biblioteca Nacional Jose Marti, 1966. №1. P. 21-53. Доступно из: <http://ufdc.ufl.edu/AA00019219/00076/21> (22.06.2015).

плодотворную деятельность, в настоящее время нам очень мало известно о его жизни. При этом те известные сведения из ограниченных источников, которые представляет классическая латиноамериканская историография, весьма противоречивы и запутанны. Так, Ф. Кальгано⁰ в своем биографическом словаре отмечает, что Х. Чакон 24 мая 1744 г. получил степень доктора богословия и был ректором университета в 1750, 1753, 1764 и 1767 гг.⁰ Будучи ректором, доминиканский священник Хуан Чакон предпринимает попытку усовершенствовать систему высшего образования. Он просит разрешения у «просвещенного» испанского короля Карла III (1759-1788) создать кафедру физики для учреждения Академии подобной той, что существует в Испании.⁰ Историк и выпускник университета Антонио Бачилер и Моралес (1812-1889) в своем журнале писал, что в 1761 году «Преподобный магистр Фрай Хуан Чакон, уроженец Гаваны и distinguished ректор университета, просил создать несколько новых кафедр, в том числе кафедру физики».⁰ Между тем, другой известный выпускник Гаванского университета Рафаэль Коули (1837-1908) в заметке «Ключ к Новому Свету»⁰ предлагает больше данных о Х. Чаконе. Он утверждает, что в 1750 г. Х. Чакон стал ректором университета, а до этого он осуществлял преподавательскую деятельность (с 1738 г.), 24 мая 1746 г. он получил степень доктора богословия. Р. Коули пишет: «Этот монах предложил создать кафедру физики, но ему было отказано». От Р. Коули мы также узнали, что Х. Чакон был ректором, вероятно, не четыре, а пять раз (1750, 1753, 1764, 1767, 1783 гг.).

⁰Juan Francisco Calcagno Monzon (1827 – 1903) - кубинский писатель, выпускник философского факультета Гаванского университета.

⁰Calcagno F. Diccionario Biográfico Cubano, 1878. Miami: Cubana, 1996. P. 226.

⁰Ibid.

⁰Bachiller y Morales A. Apuntes para la historia de las letras y de la instrucción pública en la Isla de Cuba, 1859-1861. T.1. La Habana: Imp. de P. Massana, 1936. P. 62.

⁰Cowley R. Los tres primeros historiadores de la Isla de Cuba. Habana: A. Pego, 1876. P. 314. Доступно из: <http://catalog.hathitrust.org/Record/001447291> (01.08.2015).

Действительно, в 1767 г. король отказал в просьбе об открытии кафедры. Вместо этого, король приказал посвятить одну из двух ранее существовавших математических кафедр для изучения правовых вопросов.⁰

Вышесказанное свидетельствует о том, что родившись на Кубе и получив образование на Кубе, то есть полностью представляя собой продукт кубинского общества, Х. Чакон все же смог занять высокие позиции в сфере образования. Прошение Х. Чакона о создании кафедры физики в 1761 году – событие чрезвычайно важное для нашего исследования, так как это первая попытка усовершенствовать систему подготовки кадров. Несмотря на все противоречия между историками, связанные с его биографией, следует отметить полное согласие между ними касательно того, что именно Хуан Чакон был автором этого заявления. Нам не удалось найти документальных подтверждений этого заявления, но отметим, что с середины XIX века мысль о том, что именно Х. Чакон впервые предложил создать кафедру физики повторялась у несколько историков без указания источника, из которого он исходит.

Между тем, Хорхе Кастельянос (1915-2011) кубинский историк и выпускник философского факультета Гаванского университета в своей книге «Корни буржуазной идеологии на Кубе» заявляет о существовании неопубликованного документа, датированного еще 24 мая 1765 года. Документ, в котором Х. Чакон обращается к королю с просьбой «о создании трех кафедр, одна из которых кафедра физики, а две другие кафедры математики».⁰ Заявляя, что новые кафедры – неизбежная потребность, он призывает не откладывать решение о создании

⁰Baracca A., Renn J., Wendt H. Op. cit. P. 61.

⁰Taquechel J. C. Raíces de la Ideología Burguesa en Cuba. La Habana, 1944. Доступно из: <http://www.filosofia.org/aut/001/1944jcas.htm> (06.08.2015).

кафедр и высказывает предложение повысить заработную плату преподавателям, надеясь таким образом улучшить качество преподавания. Проанализировав документ, Х. Кастельянос полагает, что Х. Чакон не был радикально настроенным реформатором, но прекрасно осознавая отсталость высшего образования, особенно в области философии и науки, он предлагал следующие меры, необходимые для улучшения системы высшего образования:

- увеличение платы профессорам для совершенствования преподавателей (по сути, он имеет ввиду создание конкуренции и стимулов);
- общественное участие в финансовом обеспечении университета (образование финансировалось церковью и испанской администрацией);
- создание новых преподавательских мест;
- создание кафедры физики.⁰

Именно Х. Чакон первым почувствовал атмосферу свободы от религиозного гнета. Вместе с тем, следует отметить, что прошение ректора Гаванского университета королю Испании не было его индивидуальным порывом, оно в целом отражало стремление креольской элиты.

В это время кубинское общество разделилось на две основные социальные группы: испанцев – уроженцев метрополии (военные, духовенство, высшие чиновники), занимавших господствующее положение, и местное население (креолы, мулаты и негры).⁰ Креольская элита искала способы, чтобы привнести на остров европейские научные знания, все более и более необходимые для прогресса. Они пытались использовать университет для реализации этой цели. Вероятно, популярность Х. Чакона среди креольской элиты была связана с его

⁰Ibid.

⁰Энциклопедия Латинская Америка / под ред. В.М. Давыдова. М.: Экономика, 2013. С. 611.

позицией относительно реформирования высшего образования. Но вскоре стало очевидно, что они выбрали бесперспективный путь. Король не смягчился, и университет все больше отстранялся от общественных потребностей.

Попытки пополнить содержание университетских курсов естественнонаучными дисциплинами (1761 г), как уже отмечалось, окончились неудачно. Появление физики, как учебной дисциплины вызывало безусловное недовольство в Католической Испании. Х. Чако́н вероятно был осведомлен о событиях в Европе, обращаясь с такими просьбами.

В европейских странах в этот период важнейшим в развитии университетского образования стало то, что в его содержание широко входили естественные науки, тем самым в университетах происходило соединение классической, гуманитарной науки с естествознанием. Следует отметить, что в это время в континентальной Европе выработались две основные модели университета: немецкая и французская. Немецкая модель была основана на идеях Вильгельма Гумбольдта и Фридриха Шлейермахера. Согласно этой концепции университет поддерживал академические свободы, лаборатории и организовывал семинары. Во французских университетах, напротив господствовала жесткая дисциплина, администрация контролировала все аспекты деятельности. Очевидно, испанская модель высшего образования была близка к французской.

Между тем, в 1767 году Карл III ведет наступление на иезуитов, их изгнание из метрополии и колоний имело большое значение для развития высшего образования, которое находилось в ведении монашеских орденов. Меньше чем через год Карл III проводит реформу университетов. Королевским указом «Об упразднении в университетах и других учебных заведениях кафедр иезуитской теологии» от 1 июля 1768 г. запрещалось преподавать теории испанских богословов, были запрещены книги иезуитов.⁰ В это же время, Карл III и

⁰ *Фастова В.Н.* Гуманистические идеалы испанских просветителей XVIII века // Латинская Америка, 2008. №6. С. 73-74.

религиозные ордена пришли к соглашению, что оплачивать содержание университетов будут ордена, а управлять системой высшего образования станет колониальная администрация. Это привело к укреплению положения ректора университета как представителя центральной власти. Но политический контроль за университетом усилился, был назначен цензор (не из числа сотрудников), призванный наблюдать не за качеством преподавания, а за содержанием образования. В 1771 г. все университеты Испании получили автономию.

Четверть века спустя после обращения Х. Чакона к королю, другому прогрессивному ректору, священнику Хосе Игнасио Кальдерону (ум. 1814) опять же не удалось добиться одобрения учебного плана, который включал физику, геометрию и алгебру.⁰ Несмотря на отчаянные попытки отдельных прогрессивных деятелей сформировать у студента представление о научной картине мира, Королевский и Папский университет был обречен оставаться на долгое время косным бастионом устаревшей схоластики и догматизма. Впрочем, это распространилось практически на все университеты в Испанской Америке, находящиеся под протекцией доминиканского ордена.

Таким образом, первые попытки перестройки университета были предприняты с одной стороны королевской властью, а с другой самими ректорами университета. В первом случае реформа образования не затронула содержание учебных программ университета, а лишь усилила контроль за содержанием образовательного процесса, поскольку университет находился под управлением доминиканцев, а не иезуитов. Одновременно с этим университет получил автономию. Во втором случае, любые попытки ректоров внедрить в университет естественно-научное образование пресекались со стороны метрополии.

В 1769 году Хосе Эчаваррия Элгуеза (Jose Echavarría Yelgueza, 1724 – 1790), епископ Кубы, Флориды, Ямайки и т.д.. в Положении к новому учебному

⁰Baracca A., Renn J., Wendt H. Op. cit. P. 61.

заведению, Королевскому колледжу Сан Карлос, написал: «Статья 2: В первом учебном году будут преподаваться основания логики, которая рождает понимание, что истинно, а что ошибочно, что достоверно, а что сомнительно... Старая истина (прим. схоластика) удаляет нас от природы, без познания ее секретов при помощи новых экспериментов мы бессильны против новой реальности».⁰ В этих словах епископа Х. Эчаваррия мы находим зародыш философского инакомыслия Ф. Варелы (1788-1853). Этот документ ознаменовал начало кубинской педагогической революции восемнадцатого века. Это был тот момент, когда культура преподавания переходила от одной эпохи к другой, преодолевая косные схоластические установки. Х. Эчаваррия открыл исторический период, который полностью воплотился в работе Хосе Агустина Кабальеро. Как справедливо сказал Х. Закариас дель Валье (Jose Zacarias Gonzalez del Valle, 1820-1851)⁰: «Это были счастливые проблески утренней зари нового времени и новых идей, которые должны были распространяться по Гаване и позже пустить корни».⁰

Несколько раз Церковь пыталась объединить новое учебное заведение с университетом. Но семинария, готовившая студентов для университета св. Иеронима, стала настолько популярной и способной отстоять себя, что духовенству не удалось это сделать. Семинария Сан-Карлос, ясно дал понять современникам епископ Х. Эчаваррия, имеет свой Устав, свой регламент и видение будущей педагоги Кубы. Сан-Карлос, как отмечал Х. дель Валье «в отличие от Гаванского университета стремился к сохранению кубинской культуры, а не к ее подавлению».⁰ В действительности же, семинария Сан-Карлос всего лишь вела более гибкую политику в области цензуры, в которой ощущалась своеобразная атмосфера плюрализма, потому и была предпочтительней для гаванской элиты. К

⁰Приводится по: *Taquechel J.C.* Op. cit. Доступно из: <http://www.filosofia.org/aut/001/1944jcas.htm> (06.08.2015).

⁰Выпускник семинарии Сан Карлос, выпускник Королевского и Папского университета.

⁰Приводится по: *Taquechel J.C.* Op. cit. Доступно из: <http://www.filosofia.org/aut/001/1944jcas.htm> (06.08.2015).

⁰Ibid.

тому же, в отличие от крайне консервативного основанного в 1728 г. университета, Сан-Карлос давал отличное образование в области литературы, этики и юриспруденции.

Вместе с тем, следует отметить один важный аспект. Несмотря на то, что поступить в Сан-Карлос было гораздо легче, чем в Гаванский университет, все же двери в семинарию были закрыты для широкого круга людей, например для тех, кто имел еврейскую или негритянскую кровь в любом поколении. Фактически из-за этого ограничения основной массе населения был закрыт доступ в семинарию. Это подтверждают слова выпускника семинарии Сан-Карлос, молодого поэта Мануэля Зекейры (Manuel Zequeira, 1764 – 1846) в 1774 г., «вы можете учиться там, только если вы человек высокого ранга».⁰ Такого рода эксклюзивность Сан-Карлоса взрастила в семинарии дискриминацию и расистские настроения. Следует также отметить, что высшее образование получило распространение только среди обеспеченной части креольского населения. Испанская монархия уделяла внимание образованию народа под девизом: «Все для народа, но без народа».⁰

Между тем, на протяжении всего XVIII в. и вплоть до 30-х гг. XIX в., Гаванский университет являлся одним из самых консервативных испанских университетов. Система обучения в университете строилась таким образом, чтобы выпускники посвящали свою дальнейшую жизнь служению церкви. После окончания университета, церковь удерживала выпускников должностями и различными привилегиями. Таким образом, христианская риторика и

⁰ Приводится по: *Sandoica E.H.* Op. cit. P. 77. Доступно из: <http://revistas.usal.es/index.php/0212-0267/article/viewFile/6940/6918> (12.08.2015).

⁰ *Фастова В.Н.* Указ. соч. С. 77.

классические языки не только составляли основу образования, но и были практически неприкосновенными.

Несмотря на усилия правившего Испанией просвещенного монарха Карла III, культурная отсталость колоний для того времени была слишком очевидной. Маркиз де Ла Энсенада, министр (1748-1754) при дворе Фердинанда VI (1746-1759) писал: «Я не знаю, преподают ли там публичное право, экспериментальную физику, анатомию и ботанику».⁰

С конца XVIII века на Кубе все сильнее ощущается влияние европейского Просвещения. Заметную роль в этом сыграл генерал-капитан Луис де лас Касас (1790-1796), который начал с 1792 г. проводить активную политику в области образования. Он был инициатором создания первого на острове литературного журнала «Газета» (*Papel Periodico*), в котором публиковалась интеллектуальная элита острова. Однако наибольшим его вкладом в развитие Кубы было основание «Экономического общества друзей страны» (*Sociedad Economica de Amigos del Pais de*) в 1793 году. Данное «Общество» активно занималось вопросами просвещения и привлечением пожертвований на эти потребности, оно издавало "Записки", в которых популяризировали новые идеи в сфере производства, торговли, земледелия.⁰

Стоит упомянуть о постоянных конфликтах между Л. де Лас Касасом и епископом Гаваны Хосе Фелипе де Треспаласиусом, выступающим против усиления местной власти и деятельности Экономического общества друзей страны. Активная деятельность Л. де Лас Касаса очевидно вызывала некоторое раздражение на материке, и Х. Треспаласиус вероятно был назначен в Гавану,

⁰Приводится по: *Taquechel J.C.* Op. cit. Доступно из: <http://www.filosofia.org/aut/001/1944jcas.htm> (06.08.2015).

⁰Александренков Э.Г. Проблемы формирования этнического самосознания (Куба XVI-XIX вв.): автореф. дис. М., 1997. С. 22.

чтобы сдерживать реформистки настроенного генерал-капитана. По сути, епископ интригами и саботажами проводил обструкционистскую политику по отношению к учебным заведениям, находившимся под покровительством Л. де Лас Касаса. Так, например, используя забытую статью Положения о семинарии Сан-Карлос, епископ запретил посещать ректору семинарии Х. Кабальеро светские мероприятия с единственной целью предотвращению помощи Х. Кабальеро Экономическим Обществом друзей страны. В конечном счете, Х. Кабальеро разрешили присутствовать на заседаниях Экономического общества.

Важно отметить, что университеты, управляемые церковными администраторами, сами препятствовали и ожесточенно сопротивлялись любым попыткам реформировать их. Но усилиями просвещенного министра Педро Аранды, "злого энциклопедиста"⁰, как его называет Менендес Пелайо в своей «Истории неортодоксальных испанцев», культурный ландшафт Испании начал меняться, а вслед за метрополией начала меняться и Куба. Как отмечал известный кубинский ученый Фернандо Ортис (1881-1969), «после Возрождения, Реформации и Контрреформации, ощущалось сильное влияние эпохи Просвещения. Это означало настоящую революцию в сельскохозяйственном производстве, век просвещения ознаменовал прогресс. Возникла потребность в университетах, школах, культурных центрах, газетах, научных конференциях, лекциях, экспериментальной науке, ослаблении авторитаризма, и как следствие, уменьшение схоластики и вводящей в заблуждение риторики».⁰

⁰*Pelayo M.M.* A History of the Spanish Heterodox. UK: Saint Austin Press, 2009. P. 56.

⁰*Taquechel J. C.* Op. cit. Доступно из: <http://www.filosofia.org/aut/001/1944jcas.htm> (06.08.2015).

Все эти прогрессивные стремления станут частью программы, которую будет пытаться реализовать ректор семинарии Сан-Карлос Хосе Агустин Кабальеро (1762 - 1835).

Традиционная кубинская историография практически не рассматривала заслуги Х. Кабальеро и некоторых других деятелей кубинского образования, которые проложили путь для основательного обновления философских и образовательных ценностей на Кубе в первой трети девятнадцатого века. В то время как Ф. Варела пожинал лавры героя, его предшественники оказались забытыми. И все же, при беспристрастном рассмотрении наиболее важных культурных событий в период с 1761 по 1811 г. возникает сомнение в спонтанности появления идей Ф. Варелы.

Как представляется, первым шагом в педагогической революции, которая затрагивала основы старой креольской схоластики был именно реформизм Х. Кабальеро. Основной причиной популярности реформистских попыток Х. Кабальеро, как ни странно оказалась их критика со стороны Церкви. Х. Кабальеро учил студентов критическому мышлению, считал индивидуальное творчество каждого студента – основой образования, что конечно не могло не претить Церкви. Уже в 1785 г., будучи самым молодым профессором в колледже, он посвящает себя не рутинной теологии, а практической стороне образования. Если до него современные идеи не были известны на Кубе или обсуждались тайно, то благодаря Х. Кабальеро имена просветителей и прогрессивные идеи эпохи Просвещения проникли на остров и открыто предстали перед кубинским обществом. Как утверждает Гонсалес дель Валье, его племянник Лус Кабальеро продолжил распространять передовые европейские идеи. «Лус Кабальеро, известный профессор семинарии, знал и преподавал доктрины Д. Локка, Э. Кондильяка, Ф. Бэкона и И. Ньютона. Он был одним из первых, кто оставил глубочайший след в

истории Кубы».⁰ Действительно Лус Кабальеро стал известным философом, педагогом и одним из основателей новой системы образования на Кубе. Л. Кабальеро оставил большое количество работ по философии и педагогике, а также переводов с французского и немецкого языков, основал несколько научных журналов. Л. Кабальеро известен также тем, что из своих путешествий он привозил книги и оборудование, в частности, он создал первую на Кубе физико-химическую лабораторию. После его смерти, по некоторым сведениям, все школы на Кубе были в знак траура закрыты на три дня.

Но вернемся к его менее знаменитому родственнику, но не менее важной фигуре в истории кубинского образования – Хосе Агустину Кабальеро. Он отмечал, что необходимо полностью менять структуру высшего образования, в том числе внедряя новые идеи в образовательные программы. Как и два его непосредственных предшественника, Отец Чакон и Епископ Эчаваррия, Х. Кабальеро понимал, что основной фактор, который препятствовал необходимой реформе - косность структур высшего образования. В качестве первого шага, Х. Кабальеро предлагает изменить сложившуюся систему образования. "Нынешняя система государственного образования, чревата замедлением прогресса, система сопротивляется созданию нового и, следовательно, благоприятствует нашему невежеству...».⁰

Х. Кабальеро предполагал, что реформа должна включать три аспекта:

- во-первых, ликвидировать схоластический метод;
- во-вторых, использовать во время обучения, не латинский, а испанский

язык (большинство европейских университетов в XVIII в. уже перешли на

⁰Приводится по: *Taquechel J.C.* Op. cit. Доступно из:

<http://www.filosofia.org/aut/001/1944jcas.htm> (06.08.2015).

⁰Приводится по: *Garcia A.G.* Ciencia, enseñanza y coleccionismo andaluces en Cuba en el siglo XIX. Madrid: CSIC, 2010. P. 98.

национальные языки);

- в-третьих, реализация естественно-научного образования, включение в программу курсов химии и физики (целью создания кафедр в области естественных наук было сбалансировать чрезмерно гуманитарное образование).

Стоит упомянуть, что население острова в этот период насчитывало свыше 704 тысяч человек. По расово-этническому признаку оно распределялось следующим образом: 311 тысяч креолов, 106 тысяч метисно-мулатского свободного населения и 287 тысяч негров-рабов.⁰ Причем необходимо отметить, что высшее образование, по-прежнему предназначалось не для всего населения и даже не для всех креолов, которые социально-экономическому положению были крайне неоднородными, а для креольской элиты.

В целом, Х. Кабальеро, занимавший высокое положение в иерархии Католической Церкви, вел довольно активную борьбу против нее. Так, например, Х. Кабальеро опубликовал 1 марта 1789 г. статью под заголовком «Литература: изобретательность против схоластики» («*Literatura: Inventiva contra el Escolasticismo*»), а уже в речи 1795 г. перед Экономическом обществом Х. Кабальеро заявлял, что для «более качественного понимания латинской грамматики необходимо частично вести преподавание на испанском языке...».⁰ 14 сентября 1796 г. Х. Кабальеро подал прошение с просьбой о создании "кафедры, где преподаются основы нашего языка...».⁰ Это обращение начинается со слов: «Одна из целей Патриотического общества Гаваны создание школы испанской грамматики. В подражание древним грекам и римлянам, которые, не довольствуясь

⁰ История Латинской Америки. Доколумбова эпоха – 70-е годы XIX века / под ред. Н.М. Ларина. М.: Наука, 1991. С. 419.

⁰ Приводится по: *Garcia A.G.* Op. cit. P. 99.

⁰ Ibid.

малым, стремились усовершенствовать свой язык через искусство, чтобы говорить с достоинством и красноречием ...».⁰ Содержание документа свидетельствует о том, Х. Кабальеро имел поддержку среди кубинцев, так как прошение составлено от имени Патриотического Общества Гаваны.

Деятельность Х. Кабальеро вызывала неприязнь не только у духовенства, но и у светской власти, в частности активно выступал против его идей Хуан Бернардо О'Гаван (Juan Bernardo O'Gavan, 1782-1838), депутат, придерживающийся совершенно иного взгляда относительно высшего образования. О'Гаван получил степень бакалавра священных канонов в 1802 (1803) году в университете Гаваны, по другим данным в 1805. Трижды он был избран в кортесы. Как отмечает Х. Кальгано, он был весьма противоречивой личностью: являясь поклонником Д. Локка, Э. Кондильяка и И. Песталоцци, он в то же время выступал против светского образования.⁰

В период, когда генерал-капитаном был Л. де Лас Касас, разворачивается широкая деятельность семинарии «Сан-Карлос и Сан-Амбросио» в Гаване, одного из самых прогрессивных образовательных учреждений тех лет. Здесь начинают впервые на острове изучать физику как часть философии (тогда так было принято в академических сообществах). Именно сюда в 1802 г. поступил Феликс Варела (1788–1853), предтеча Апостола свободы Хосе Марти. Во времена Ф. Варелы (его, кстати, принято считать светской фигурой, а не религиозной) семинарией руководил епископ Хуан Хосе Диас де Эспада (1756-1832), собравший вокруг себя множество прогрессивных личностей, в дальнейшем осуществивших реформу образования. Ф. Варела был рукоположен епископом Х. Эспадой в 1811 г. и

⁰Ibid.

⁰Calcagno F. Op. cit. P. 237.

присоединился к профессорско-преподавательскому составу «Сан Карлос». Молодой профессор вел в семинарии курсы общественных наук и физики. Он был талантливым оратором, использовал в своих исследованиях критический анализ и современные ему научные методы, а также одним из первых стал читать студентам лекции не на латыни, а по-испански. В 1820 г. епископ Х. Эспада предложил ввести в семинарии такую дисциплину как конституционное право, и вскоре лекции стали пользоваться большой популярностью у студентов, среди которых был и Хосе Мария Эредиа (1803-1839).⁰

Через некоторое время епископ Х. Эспада отправил Ф. Варелу в Мадрид, где тот выступил за установление связей между Испанией и новыми свободными республиками Южной Америки, за ограничение автократической власти испанских генерал-капитанов, которые правили Кубой и предложил план диверсификации кубинской экономики, но наиболее радикальной его идеей была отмена рабства. Следует отметить, что некоторые из идей Ф. Варелы были приняты испанскими властями, однако вернувшийся испанский престол после разгрома армии Наполеона Фердинанд VII отменил либеральную конституцию и стало ясно, что Ф. Варела ничего не добьется. В декабре 1823 г. Ф. Варела отправляется в вынужденную эмиграцию в Нью-Йорк, где занимается публицистической деятельностью. Вернуться на Кубу после ареста членов организации «Солнце и Лучи Боливара» он не мог, хотя сам в заговоре не участвовал и планы вооруженного восстания не поддерживал. Спустя 11 лет на Кубе была объявлена всеобщая амнистия, и Ф. Вареле предложили вернуться на остров. Но гарантию личной безопасности ему обеспечить никто не мог, к тому же

⁰ Выдающийся кубинский поэт и общественный деятель, основоположник кубинского романтизма.

его наставник епископ Х. Эспада к тому времени уже умер, а курс конституционного права в семинарии «Сан Карлос» закрыли. Ф. Варела отказался.

Политические изменения в Испании оказали большое влияние на кубинскую культуру и образование. После того как многие американские колонии были потеряны Испанией положение в системе высшего образования Кубы стало постепенно ухудшаться, недостаток финансирования привел к снижению качества образования после 1820 года. Как заметил Аурелио Митьянес (Aurelio Mitjans), один из выпускников Гаванского университета, который получил степень бакалавра гражданского и канонического права в 1885 г., развитие образования между 1790 и 1820 демонстрировало «диспропорцию между усилиями, сделанными людьми, и результатом, который они получили».⁰ Более того Война за независимость испанских колоний в Америке (1810-1826)⁰ привела к усилению контроля Испании над островом и генерал-капитан Кубы был наделен абсолютной властью в 1825 году.⁰ По мнению американского историка кубинского происхождения, на данном этапе либеральная по своей сути идея о том, что Куба является неотъемлемой частью испанской территории и на нее распространяются все свободы материковой Испании умерла. Кубинские студенты перестали иметь те же права, какие имели испанские студенты, а «все испанское законодательство видоизменялось, когда это относилось к Кубе».⁰ Эти изменения действительно неблагоприятно сказались на кубинском высшем образовании. Например, на

⁰Mitjans A. Estudio sobre el movimiento científico y literario de Cuba. La Habana: Imp. de A. Alvarez y Compania, 1890. P. 57. Доступно из: <http://catalog.hathitrust.org/Record/008673261> (27.05.2015).

⁰В результате войны за независимость американские владения Испании (кроме Кубы и Пуэрто-Рико) стали суверенными государствами. В ходе войны возникли республики: Мексиканские Соединенные Штаты, Федерация Центральной Америки, Колумбия, Перу, Чили, Боливия.

⁰Фонер Ф.С. Указ. соч. С. 133.

⁰Leiseca J.M. Historia de Cuba. Havana: Cervantes, 1925. P. 169.

факультете медицины начали закрываться некоторые кафедры в связи с отсутствием достаточного количества преподавателей.⁰ Другого мнения о данном периоде развития университета придерживается Ф. Ортис, называя период первых трех десятилетий XIX в. – «кубинская дочь просвещения».⁰ В сущности, он был прав, это важный период в развитии университета, период расцвета социальных наук на Кубе.

Подобные изменения в области образования - это своего рода реакция кубинских реформаторов против средневековых анахронизмов и бессмысленности догматического знания. Хуан Чакон, Хосе Эчаваррия Элгуеза, Луис де Лас Касас, Хосе Агустин Кабальеро, Лус Кабальеро, Феликс Варела и другие прогрессивные личности дали мощный импульс для развития образования, они двигали и в конечном счете формировали кубинское высшее образование, несмотря на сопротивление со стороны церкви и государства. Они направляли образование в область социальных функций и практических целей, отказываясь регулировать сознание человека в идеологические схемы схоластики.

Таким образом, в истории кубинского высшего образования до 1842 г. можно условно выделить три периода.

Первый период, 1728-1770-е гг. – оформление схоластической модели высшего образования. В это время орден доминиканцев фактически монополизировал кубинское образование. Следует, однако, признать, что под их руководством были созданы учебные заведения, многие из которых стали впоследствии прославленными центрами подготовки специалистов. Одним из таких учебных заведений стала семинария Сан-Карлос.

Второй период, 1770-е – 1811 г., в котором четко определяются тенденции развития кубинского общества. С одной стороны, стремление местной элиты к

⁰ Подробнее об этом см.: *Delgado H.I.* Op. cit. Доступно из: http://www.scf.sld.cu/PDF/ensenaza_cuba.pdf (13.05.2015).

⁰ Приводится по: *Taquechel J. C.* Op. cit. Доступно из: <http://www.filosofia.org/aut/001/1944jcas.htm> (06.08.2015).

большей независимости от церкви и метрополии, ускорение темпов роста кубинского этнического самосознания. С другой, постоянное противодействие этим процессам со стороны Мадрида.

Во время третьего периода, 1811-1841 г. внутри «Экономического общества друзей страны» создается «Секция образования». Тогда прослеживаются некоторые изменения в системе высшего образования и в результате Ф. Варела убеждает испанское правительство, что высшему образованию необходима поддержка со стороны государства. Стоит упомянуть, что развитие высшего образования не было поступательным. Период упадка был отмечен в 1825-1833 гг. и был вызван по большей части политическими изменениями в Испании и Латинской Америке и характеризовался ревизией ранее проведенных реформ. |

§2. Эволюция высшего образования в середине XIX века в условиях реформ

В первой половине XIX века отношение к высшему образованию стало меняться в правительствах многих европейских стран, включая Испанию. Эти изменения с запозданием коснулись системы кубинского высшего образования. До 1821 года система высшего образования не регулировалась испанским законодательством, государство не занималось поддержкой образовательных учреждений. Но столкнувшись с тем, что само кубинское общество в лице сотен студентов, отправляющихся получать образование за границу, и в лице многочисленных общественных школ, фактически самостоятельно стало

нащупывать пути внутренней модернизации всей системы образования, колониальные власти были вынуждены предпринять определенные усилия для того, чтобы поставить этот процесс под свой контроль. Смысл этих усилий состоял в том, чтобы, с одной стороны, уничтожить любые независимые от колониальной администрации формы подготовки и обучения молодого поколения, а с другой - создать достаточно ограниченную систему образования, доступную лишь для обеспеченных кубинских слоев.

Кроме того, необходимо учитывать, что с 40-х гг. XIX века начался невиданный до тех пор подъем хозяйственной деятельности на Кубе. Он был вызван все усиливающимся воздействием мирового рынка, когда в наиболее развитых государствах подходил к завершению начавшейся в конце XVIII века промышленный переворот.

В этих условиях в 1842 году университет был реорганизован и переименован в Королевский университет гуманитарных наук. Хотя в основу реформы образования 1842 года был положен испанский закон об образовании 1838 года, эти преобразования были продуктом кубинского общества. Один кубинский историк писал: «Указы были не столько идеями испанского правительства, сколько реакцией на чаяния кубинской общественности, которая с благоговением смотрела на демократический режим своего северного соседа».⁰

Закон 1842 г. впервые установил, что система высшего образования должна быть под контролем правительства, в отличие от предыдущего религиозного контроля. Университет стал предоставлять своим студентам светское образование, началась практика выдачи не только бакалаврских степеней, но и степеней магистра. Впрочем количество факультетов не увеличилось, как отмечал

⁰Приводится по: *Taquechel J. C.* Op. cit. Доступно из: <http://www.filosofia.org/aut/001/1944jcas.htm> (06.08.2015).

испанский историк Х. Алькасар, во времена правления генерал-капитана Херонимо Вальдеса (1841-1843) университет по-прежнему включал пять факультетов: канонического права и церковных институтов, теологии, права, медицины и факультета философии. Последний был разделен на кафедры математики, литературы, географии, истории, физики, химии, естественной истории, ботаники и минералогии.⁰ Планировалось, что университеты должны были быть в каждой провинции, однако фактически существовал лишь один университет – Гаванский. Вся образовательная система, в том числе Университет, подчинялись Высшему совету народного образования в Гаване (Consejo Superior de Instruccion Publica). Этот закон с течением времени модифицировался, но в своей основе просуществовал вплоть до обретения Кубой независимости.

Движение за социальные реформы, которое возглавила интеллигенция и которое было поддержано народом, активная самодеятельность людей в развитии системы образования в стране вынуждали испанские колониальные власти совершенствовать систему образования, сложившуюся на основе Закона 1842 года. Необходимость в осуществлении новой реформы, несомненно, стала результатом очевидных недостатков реформы 1842 года. Испанские власти решили по-новому подойти к реформированию системы образования на острове, и в 1863 году университет вновь реорганизовали, чтобы он соответствовал испанскому закону об образовании от 9 сентября 1857⁰, который распространялся на Кубу.

Проект реформы был утвержден и подписан в Сан-Ильдефонсо 15 июля 1863 года и опубликован в Бюллетене Гаваны 26-27 августа того же года. El plan de 1863 comenzó a regir de inmediato en la Universidad, es decir, en el curso académico 1863-1864, inaugurado el 10 de octubre en ocasión del cumpleaños de la Reina. Según

⁰Alcazar J. Op. cit. Доступно из: <http://name.umdl.umich.edu/ABA4805.0001.001>(17.06.2015).

⁰Armas De R., Torres-Cuevas E., Ballester C. Op. cit. P.138.

lo dispuesto en el plan, se debían crear las facultades de Farmacia y Ciencias, mientras que la Facultad de Filosofía debía pasar a ser de Filosofía y Letras con notable ampliación del contenido de sus cursos. Реформа 1863 года немедленно вступила в силу и начала реализовываться уже 1863-1864 учебном году.⁰

В рамках этой реформы все учебные заведения острова попадали под контроль официального органа под названием Совет общественного образования Кубы. Реформа освобождала от университетского контроля начальное и среднее образование, а также провинциальные колледжи среднего образования, в которых предоставляли степень бакалавра искусств.

В соответствии с реформой предполагалось расширение факультета философии Гаванского университета за счет создания кафедры физики; факультет медицины и фармацевтики пополнялся кафедрой химии и был создан новый факультет - естественной истории с кафедрами зоологии, ботаники, минералогии и геологии.⁰

В реформе образования 1863 года было четко указано, что функционирование университета должно обеспечиваться государством и, следовательно, доходы, которые университет получал от студентов в качестве платы за обучение, за присвоение научных степеней и другие статьи доходов должны идти в государственную казну.⁰

Эти изменения не улучшили систему высшего образования Кубы. Основной причиной этого было то, что Кубой управляли военные, начиная с момента

⁰Ibid.

⁰Ibid. P.165.

⁰Подробнее об этом см.: *Marchante Castellanos P., Merchan Gonzales F.* Enseñanza de la Farmacia en la Real Universidad de La Habana segun Plan de Estudios de 1863. Etapa 1863-1871. Доступно из: http://scielo.sld.cu/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0034-75152007000200012&lng=es&nrm=iso&tlng=es (13.02.2016).

введения особого положения (*Facultades omnimodas*) в 1825 и до 1878 г.⁰ Стремление сохранить свою власть над Кубой побуждало Испанию расширять авторитарную власть, и политика в области высшего образования была частью мер для удержания Кубы во власти испанцев. Выдающийся кубинский педагог А. Монтори (1878-1931) отмечал, что новые законы «не улучшали качество образования, а политика испанских властей в области образования имела тенденцию намеренно держать население в невежестве с целью сохранения Кубы под властью Испании».⁰

§3. Влияние Десятилетней войны на систему высшего образования и реформы второй половины XIX века

Во время Десятилетней войны, 1868-1878 гг. высшее образование серьезно пострадало, как и другие сферы общественной жизни Кубы. Вскоре после начала военных действий выяснилось, что университет превратился в один из центров антиколониальной пропаганды, а студенты попали под влияние революционных идей. После нескольких антииспанских политических демаршей колониальная администрация приняла решение о закрытии университета в 1871 году.

В 1878 г. подписанием Санхонского мирного договора закончилась Десятилетняя война за независимость кубинского народа против испанского колониализма. Итогом Десятилетней войны была поэтапная отмена рабства (1878-1886).⁰ Однако, основная цель Десятилетней войны – независимость – не была

⁰ Особое положение было приостановлено в 1878 году в рамках либеральных уступок Испании, предоставленных Санхонским пактом.

⁰ Приводится по: *Taquechel J. C.* Op. cit Доступно из: <http://www.filosofia.org/aut/001/1944jcas.htm> (06.08.2015).

⁰ Энциклопедия Латинская Америка / под ред. В.М. Давыдова. М.: Экономика, 2013. С. 611.

достигнута. Согласно договору, Куба получила статус испанской провинции, право образовывать под контролем испанской администрации политические партии, органы внутреннего управления, посылать депутатов в кортесы. Демократическое крыло освободительного движения, возглавившее на заключительном этапе войну за независимость, с возмущением отвергло компромисс, на который пошла кубинская «сахарная элита». Первые попытки снова развернуть вооруженную борьбу были предприняты уже в 1878 году. В подготовке к Малой войне участвовали как ветераны, так и молодые революционеры, среди которых был молодой поэт Хосе Марти, уже отбывший каторгу на о. Пинос.

Прямое отражение испанских опасений потерять Кубу можно увидеть во введении к Декрету о Реформе образовательной системы 1871 г., реальное осуществление которой началось после окончания Десятилетней войны. Содержание документа говорило, что причиной восстания была плохая система образования, созданная в результате неудачной реформы образования 1863 года.⁰ Подлинной целью новой реформы⁰, как отмечал кубинский историк Хосе Ф. Мартинес было «обучить и испанизировать насколько это возможно будущие поколения, чтобы доминирование Испании на Антильских островах было установлено навечно».⁰

Декрет 1871 г. был дополнен Законом 1880 г., который декларировал необходимость возобновления работы университета и его реорганизации. Спустя три года был построен комплекс университетских зданий и университет вновь открыли, а его ректора поставили во главе всех учебных заведений на Кубе. В

⁰ *Martinez y Diaz J.F.* Op. cit. P. 45-55.

⁰ Подробнее о содержании реформы 1871 г. см.: *Marchante Castellanos P., Merchan Gonzales F.* Enseñanza de la Farmacia en la Real Universidad de La Habana segun Plan de Estudios de 1863. Etapa 1871-1880. Доступно из: http://bvs.sld.cu/revistas/far/vol41_3_07/far13307.htm (14.02.2016).

⁰ *Martinez y Diaz J.F.* Op. cit. P. 45-55.

соответствии со статьей №29, Закона о государственном образовании от 26 сентября 1880 г., Гаванский университет состоял из пяти факультетов: искусств, точных наук, физики и естественных наук, фармацевтики и медицины, а также юридического факультета.⁰

В соответствии с отчетом за 1888-1889 г. королевский университет насчитывал 808 студентов, среди которых 167 студентов учились на факультете искусств, 187 на факультете физики, точных и естественных наук, 240 на юридическом факультете, 214 на факультете фармацевтики и медицины. В последующие три года количество студентов было 1009, 1059 и 1083.⁰ Эти данные соответственно показывали незначительные изменения. Причины немногочисленности студентов лежали не только в том, что колониальные власти опасались превращения университета в новый центр антиколониальной пропаганды. Дело в том, что расширение системы высшего образования внутри страны (как, впрочем, и подготовка новых выпускников на территории Испании) входило в противоречие с реальными возможностями трудоустройства кубинцев, получивших высшее образование. Получить работу, соответствующую своему статусу и амбициям, было делом совершенно невозможным, поскольку с конца XVIII века доминирующей отраслью кубинской экономики было сахарное производство.

После Десятилетней войны вооруженная борьба переместилась в сферу идеологии и политики. Тонус общественной жизни Кубы определялся противоборством происпанской партии Конституционный союз (или

⁰Подробнее о содержании реформы 1880 г. см.: *Marchante Castellanos P., Merchan Gonzales F.* Reorganización de la enseñanza en la universidad de La Habana segun el último plan de estudios de su etapa colonial (Plan de 1880). Доступно из: http://bvs.sld.cu/revistas/far/vol42_3_08/far12308.htm (18.02.2016).

⁰*Packard R. L.* Op. cit. P. 910. Доступно из: <http://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=loc.ark:/13960/t3jw8tk42;view=1up;seq=2> (13.05.2015).

Интегрისტская партия), выступавшей под лозунгом «Мир, родина и конституционный союз», и Автономистской либеральной партии, провозглашавшей лозунг «Собственное правительство для страны» и выступавшей за автономию в составе Испании. Кубинская революционная партия (КРП), объединявшая сторонников независимости Кубы, могла оформиться организационно лишь за пределами Кубы, что и произошло в начале 1890-х, когда Хосе Марти создал в США партию, подготовившую вторую войну за независимость Кубы 1895-1898 гг. Создание этой партии стало результатом тех процессов, которые, беря свои истоки в Десятилетней войне, развивались на протяжении 80-х – начала 90-х гг.⁰

В 1890-х годах в обществе снова были слышны призывы к реформированию системы образования. Чиновников образования обвиняли в коррумпированности, а в целом систему критиковали из-за того, что она не отвечала потребностям общества. «Образовательный акцент на практическом и утилитарном вместо классических исследований»⁰ стал основным для сторонников создания на Кубе суверенного государства. Выпускники, окончившие высшие учебные заведения и на Кубе, и в Испании, сразу же после окончания учебы становились безработными и практически автоматически оппозицией испанским властям, ибо не имели возможности для профессионального роста.

Наиболее прогрессивные деятели колониальной администрации прекрасно видели взаимосвязь радикальных антииспанских настроений в студенческой среде и невозможность для образованных кубинцев занять достойное место в системе управления. «Факультеты университета предназначались для выпуска младших

⁰ Подробнее об этом см.: *Петрова А.А.* Кубинская революционная партия (1892-1898) и ее роль в освободительном движении на Кубе. Дисс. канд. ист. наук. СПб, 1977.

⁰ *Cookson P.W., Sadovnik A.R., Semel S.F.* International handbook of educational reform. New York: Greenwood Press, 1992. P. 134.

служащих администрации, которые всю свою жизнь должны были в тени выполнять работу, утверждавшую в их стране присутствие испанских чиновников, охранять их власть, чины и жалованье». ⁰ В результате инакомыслие было особенно сильным в университетских кампусах в совокупности с тем, что инвестиции в образование были минимальными. Так, расходы за 1888-1889 г. на высшее образование составляли 126859 песо, из которых 121209 уходило на заработную плату преподавателям и обслуживающему персоналу, а 5650 на учебные материалы и поддержание инфраструктуры. Бюджет университета в значительной степени формировался от сборов, которыми облагалось местное население – 77638 песо. Образовавшийся дефицит в 49221 песо покрывался за счет Испании. ⁰

Хотя реформа 1880 года способствовала прогрессу в системе высшего образования Кубы, она серьезно не повлияла на развитие острова из-за *La verdadera transformación se produjo al aplicarse la reforma de 1887, la cual tuvo como principal objetivo rediseñar las carreras de Farmacia y Medicina en la Real Universidad de La Habana.* событий, которые произошли на Кубе в последующие годы, а строгое ограничение академической свободы привело к почти полному кризису высшего образования в конце девятнадцатого века.

В целом, после реформы 1842 г., когда высшее образование окончательно приобрело светский характер, метрополия взяла на себя расходы на содержание университета (не отменяя плату за обучение). Были проведены ряд реформ (1863, 1871, 1880), которые вносили изменения в структуру университета, в содержание учебных программ, а также открывали новые направления обучения. Вместе с тем, высшее образование, по-прежнему, сохраняло элитарный характер, а проводимые реформы образования, с одной стороны, были нужны, но, с другой, не были

⁰Ibid.

⁰Packard, R. L. Op. cit. P. 910. Доступно из:

<http://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=loc.ark:/13960/t3jw8tk42;view=1up;seq=2> (13.05.2015).

востребованы, так как высшее образование, полученное на Кубе не считалось престижным.

§4. Хосе Марти и его педагогические взгляды

Хосе Марти (1853-1895) был ключевой фигурой в кубинском движении за независимость. Х. Марти - национальный герой Кубы, поэт, писатель, публицист, лидер движения за освобождение Кубы от испанской колониальной зависимости. Во время восстания 1868-1878 он был изгнан с острова за написание поэмы «Абдала».⁰ Х. Марти отправился в Испанию, где познакомился с педагогическими идеями Свободного педагогического института (Instituto Libre de Enseñanza) в Мадриде. Концепция обучения в институте была прямо противоположной официально санкционированному отсутствию академической свободы в испанских университетах.

В своих статьях, литературных произведениях, выступлениях и во всей своей деятельности Х. Марти неоднократно указывал на важность вопросов образования и воспитания. Его педагогические идеи значительны еще и потому, что если его современники в своих требованиях образования для народа исходили в основном из просветительских концепций, то Х. Марти связал необходимость просвещения с политическим освобождением народа, с развитием его самосознания. Очень наглядно подтверждают эту мысль его высказывания: «Индеец, умеющий читать, может стать Бенито Хуаресом, индеец, никогда не посещавший школу, будет носить в своем рахитическом теле бесполезный

⁰Гаркунова Э.К. Педагогические взгляды Хосе Марти // Латинская Америка, 2008. №1. С. 91.

дремлющий ум»; «Быть культурным – это единственный способ освободиться».⁰

Кубинский общественный и политический деятель Хуан Маринельо в книге «Хосе Марти, американский писатель», в главе, посвященной педагогическим взглядам Х. Марти, определяет исходную точку педагогических идей «апостола свободы». Педагогические взгляды Хосе Марти вытекают из его политических концепций и пронизывают его литературные произведения.⁰

В статье «Проект по народному образованию» Х. Марти объяснял значимость образования, говоря, что когда люди смогут читать, тогда они будут участвовать в голосовании, ибо невежество является причиной политических заблуждений, тогда как сознательность и чувство гордости гарантируют стремление к свободе. Мыслитель видел путь к свободе через всеобщее образование как основе для политического самосознания и борьбы за независимость. Это объясняет его пристальное внимание к проблемам педагогики, изучение им вопросов воспитания и образования от начальной школы до университета: «Образование единственный способ избежать рабства».⁰

Х. Марти был сторонником всеобщего образования, основанного на научных знаниях. Он утверждал, что программа должна быть комплексной – от школы до университета – и составление ее должно осуществляться строго на научной основе. В рамках перестройки высшего образования Х. Марти предлагал сделать университеты подлинно научными центрами, где бы преподавались все достижения человеческой мысли по каждому предмету.⁰

⁰Приводится по: Там же.

⁰Маринельо Х. Хосе Марти – испаноамериканский писатель / пер. с исп. М. Абезгуаза. М.: Прогресс, 1964. С. 278-283.

⁰Приводится по: Гаркунова Э.К. Указ. соч. С. 93.

⁰Там же.

Хосе Марти создал Лигу образования для афро-кубинских эмигрантов, живущих и работающих в Нью-Йорке, используя в качестве модели концепцию мадридского Свободного педагогического института.⁰ В центре внимания Лиги образования была идея свободной и независимой Кубы, «свободной от расизма и угнетения»⁰, как декларировал Х. Марти. Учение Х. Марти ориентировало его студентов на возвращение на Кубу и борьбу за улучшение жизни населения.⁰ В своей речи «Со всеми и для всех» он рисует идеал свободной Кубы, свободной от «хозяина-испанца» и от «нового господина в американском мундире».⁰ Основная идея Х. Марти заключалась в том, чтобы обрести независимость от Испании, а затем защищать остров от поглощения со стороны Соединенных Штатов.

В работах, посвященных вопросам педагогики, Х. Марти затрагивал и другие проблемы. Х. Марти большое значение в воспитании человека отводил труду и патриотизму. Он выступал сторонником женского образования, подчеркивал необходимость физического воспитания, писал об известных педагогах того времени. Педагогические идеи Х. Марти всеобъемлющи и применимы ко всей системе образования – от начальной школы до университета.

В целом, проведенное исследование высшего образования Кубы 1728-1898 г. показало, что система высшего образования развивалась в рамках испанской образовательной системы, но с учетом колониальной зависимости Кубы. Испанский колониализм оказал серьезное влияние на формирование системы высшего образования, но не был определяющим фактором в его развитии на Кубе. Так, рост этнического самосознания кубинцев привел к тому, что постепенно личностный фактор в развитии высшего образования стал оказывать существенное

⁰Gott R. Cuba, a new history. New Haven, CT: Yale University Press, 2004. P. 88.

⁰Perez L. A. Cuba between reform and revolution. New York, NY: Oxford University Press, 1995. P. 145.

⁰Gott R. Op. cit. P. 88.

⁰Приводится по: Гаркунова Э.К. Указ. соч. С. 93.

значение. Х. Чакон, Х. Эчаваррия Элгуеза, Х. Агустин Кабальеро, Л. Кабальеро, Ф. Варела, Х. Марти и другие реформаторы дали мощный импульс для развития образования, они двигали и, в конечном счете, формировали кубинское высшее образование.

Вместе с тем, кризис испанской колониальной империи также оказывал существенное влияние на систему высшего образования, вынуждая проводить реформы. Однако эти реформы носили противоречивый характер и приводили к противоречивым результатам, поскольку цели колониальных властей не совпадали с чаяниями кубинского общества. Как следствие, преобладали отрицательные, а не положительные результаты в итогах реформ. Колониальная администрация пыталась учитывать веяния времени в области высшего образования (в частности, в конце XIX века на Кубе все-таки получило распространение естественнонаучное образование). Между тем, возникла другая проблема, окончательно сформированная в XIX в. кубинская нация и испанские колониальные власти по-разному видели будущее Кубы, что, безусловно, сказывалось на содержании образования.

Глава II. Американская модель высшего образования (1899-1959)

Эволюция системы высшего образования Кубы зависела от многих факторов. Вне всякого сомнения, одним из таких факторов были отношения между Испанией и США.

В США интерес к Кубе возник почти сразу после того, как молодая нация приобрела независимость от Англии в конце XVIII века. Задолго до рассматриваемого периода, еще президент Томас Джефферсон (1801-1809) говорил о важности Кубы для будущего Соединенных Штатов.⁰ Как отмечал нью-йоркский профессор Ж. Бенжамин, многократные упоминания о захвате острова имелись в трудах большинства первых американских президентов и государственных деятелей. Так например, американские политики Томас Джефферсон (Президент США, 1801-1809) и Джеймс Мэдисон (Президент США, 1809-1817) продолжали переписку об аннексии острова в течение нескольких лет.⁰ В 1830-1850 гг. дискуссия об аннексии Кубы продолжалась. Президенты США Джеймс Полк (1845-1849) и Франклин Пирс (1853-1857) неоднократно предлагали Испании приобрести у них Кубу.⁰ Первая попытка купить остров у Испании относится к 1849 г., когда американское правительство предложило Испании за него 100 млн. долларов.⁰ В 1854 г. США попытались предпринять новую попытку покупки Кубы, теперь они были готовы заплатить за нее 130 млн. долларов, однако, Испания опять отказалась.

⁰*Benjamin J. R.* The United States and the origins of the Cuban revolution. New Jersey: Princeton University Press, 1990. P.10.

⁰Ibid.

⁰*Perez L. A.* Cuba between reform and revolution. New York, NY: Oxford University Press, 1995. P. 110.

⁰История дипломатии. Т.2. М-Л: Государственное издательство политической литературы, 1945. С. 140.

частью Соединенных Штатов. В качестве альтернативы, некоторые кубинские политические силы стремились к развитию суверенного государства. Таким образом, Куба была предметом борьбы между Испанией и США на протяжении всего XIX века, сначала дипломатической, а позже вооруженной. В результате этого противостояния, Куба на долгий период времени оказалась под контролем США.

§1. Первые оценки образовательной системы Кубы, предпринятые североамериканскими исследователями

Большинство исследователей дают весьма мрачные оценки состояния образования на Кубе после обретения независимости от Испании в 1898 году. Действительно, система образования была в полном беспорядке и не соответствовала республиканским стандартам, на которых теперь должна была основываться. После поражения Испании⁰, североамериканские оккупационные власти исследовали систему образования на острове и пришли к выводу, что декларировавшееся качественное образование на практике не было реализовано из-за недостаточности государственных средств. Во время военных действий с 1895-1898 гг. финансирование образования прекратилось, так как все средства направлялись на подавление восстания. Как писал американский историк Л. Перес, статья бюджета, которую Испания тратила на кубинское образование «обнулилась».⁰ Отсутствовало необходимое количество школ, а обеспеченные

⁰Испано-американская война 1898 г. После войны США оккупировали Кубу (1898-1902).

⁰*Perez L. A. Slaves, Sugar, & Colonial Society: Travel Accounts of Cuba, 1801-1899.* Wilmington DE: Scholarly Resources, 1992. P. 202.

семьи отправляли своих детей учиться за границу. При этом испанский генерал-капитан Валериано Вейлер закрыл большинство школ, за исключением столиц провинций и гарнизонных городов, занятых испанскими силами во время войны.⁰ Результаты этой политики были катастрофическими. Джеймс Уильямс Стил, североамериканский путешественник, еще до испано-американской войны писал: «система высшего образования на Кубе ничем не похожа на древние и прославленные университеты Саламанки и Кордовы. Иногда мне казалось, что церковь и государство, несомненно, сговорились для создания непрочной, неполноценной и не отвечающей требованиям системы образования на Кубе, основные цели, которой должно быть политические и религиозные. Если это так, план является явно недостаточным. Они не сделали кубинского студента ни испанцем, ни очень религиозным человеком».⁰

Одна из самых ранних оценок образования на острове была предпринята Робертом Льюисом Паккардом, специалистом работающим в Бюро образования США в Вашингтоне, округ Колумбия. На Р. Паккарда была возложена обязанность по исследованию систем образования Кубы, Пуэрто-Рико и Филиппин в 1897 году. Его обширный доклад о состоянии образования был опубликован в 1899 году и помог информировать правительство США о первых шагах, которые необходимо предпринять на острове в области образования. Неизвестно, посещал ли Р. Паккард эти территории лично, потому как он многократно ссылается на работы других специалистов в своем исследовании. Тем не менее, его эссе о системах образования на указанных территориях содержали важную информацию. В докладе он постарался отразить посещаемость образовательных учреждений, их число и количество учителей, а также расходы на образование на отдельных

⁰Fitchen E.D. Primary Education in Colonial Cuba: Spanish Tool for Retaining «La Isla Siempre Leal?». Rio Piedras: Caribbean Studies, 1974. pp. 115-118.

⁰Приводится по: Perez L. A. Slaves, Sugar, & Colonial Society: Travel Accounts of Cuba. P. 202.

островах и в пределах некоторых кубинских провинций. Р. Паккард отмечал, что в начальных школах содержание образования включало следующее:

- христианское учение и священная история, адаптированная для детей;
- чтение;
- письмо;
- основы испанской грамматики и орфографии;
- основы арифметики;
- основы сельского хозяйства, промышленности и торговли, которые

менялись в зависимости от местности.⁰

В основе исследования Р. Паккарда была работа Хосе Эстебана Лираса – «Резюме Закона о начальном образовании на острове Куба», опубликованная в 1895 году. Р. Паккард также отмечал, что Х. Лирас выступал за то, чтобы к девочкам было меньше требований в школе и вместо некоторых курсов для них положено ввести курсы по домашнему хозяйству.⁰

Х. Лирас считал, что эти основы станут фундаментом для высшего образования. Вместе с тем, для системы высшего образования у него также был список курсов:

- Геометрия, линейный рисунок и геодезия;
- История, география и испанский язык;
- Физика и естественная история, адаптированные к жизненным

потребностям населения.⁰

Другой современник Р. Паккарда, капитан Сэмюэль Смол, ответственный за народное образование в провинции Матансас писал, что кубинская школа после

⁰*Packard R.L.* Education in the Cuba, Porto Rico and the Philippines. Chapter from the report of the commissioner of Education for 1899-1900. Washington: Government printing office, 1899. P. 953. Доступно из: <http://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=loc.ark:/13960/t3jw8tk42;view=1up;seq=2> (13.01.2016).

⁰Приводится по.: *Packard R.L.* Op. cit. P. 953. Доступно из:

<http://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=loc.ark:/13960/t3jw8tk42;view=1up;seq=2> (13.01.2016).

⁰Приводится по.: *Packard R.L.* Op. cit. P. 952. Доступно из:

<http://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=loc.ark:/13960/t3jw8tk42;view=1up;seq=2> (13.01.2016).

Войны за независимость лишь носит название «школа», но никакого отношения к образовательному учреждению эти помещения не имеют. О методах обучения в этих школах он писал, что они были похожи на то, что практиковалось в школах США пятьдесят лет назад.⁰ Этот доклад, подготовленный капитаном С. Смоллом был ответом на просьбу губернатора Д. Брука исследовать состояние школ и методов обучения на Кубе.

Гонсало де Кесада, бывший соратник Х. Марти и посол Кубы в США в 1900 г. соглашался со Д. Стиллом и Р. Паккардом в их оценке системы кубинского образования, отмечая, что если бы школы Кубы должным образом финансировались они бы давали отличное образование, как и в любой другой стране цивилизованного мира. Он отмечал, что ассигнования, предоставляемые кубинским школам были далеки от того, что можно считать адекватным.⁰ В необходимости образовательной реформы была и правовая причина. Школьные законы на Кубе претерпевали многочисленные изменения в течение десятилетий после проведенной испанцами в 1842 году реформы образования. После того, как США взяли под свой контроль остров, школьная система образования была в полном беспорядке и в законах, по которым функционировали школы было много путаницы.

§2. Развитие и становление высшей школы в начале XX века

С окончанием испано-американской войны, завершившийся подписанием

⁰ Minichino M. J. In Our Image: The Attempted Reshaping of the Cuban Education System by the United States Government, 1898-1912. Tampa, Florida: University of South Florida, 2014. P. 141.

⁰ Quesada G. de. Cuba. Washington: Government printing office, 1905. P. 274. Доступно из: <http://catalog.hathitrust.org/Record/000239298> (26.02.2016).

Парижского мирного договора (1898) и отказом Испании от своих прав на Кубу начался процесс «американизации» острова.⁰ В соответствии с поправкой Г. Теллера⁰ было создано военное правительство для обеспечения мира в переходный период. В это время американское вмешательство начало распространяться на каждый аспект кубинской жизни. Иначе говоря, официальная политика США была направлена на то, чтобы превратить Кубу в протекторат США. Структура правительства была организована по образцу США, равно как и законы о выборах и местные полицейские силы. Поддерживаемые вооруженными силами США, крупнейшие американские компании стремились обеспечить полный контроль над политической жизнью Кубы.⁰

Не оставили без внимания североамериканцы и систему кубинского образования. Американский исследователь Л. Перес цитирует Фицхью Ли, военного губернатора Гаваны и Пинар-дель-Рио, «в вопросах образования не будет преувеличением сказать, все должно быть восстановлено и преобразовано».⁰

Изменения, которые затронули систему высшего образования, включали в себя пересмотр содержания образования, структуры учебных заведений, процесса отбора преподавателей и профессоров Гаванского университета. Образовательные программы подготовки учителей для кубинских школ были адаптированы под программы Гарвардского университета, была создана практика стажировок в Нью-Йорке.⁰ Профессор Алексис Фрай из Гарварда был приглашен генералом Джоном Х. Бруком, первым североамериканским военным губернатором Кубы, возглавить

⁰*Epstein E. H.* The peril of paternalism: The imposition of education on Cuba by the United States // *American Journal of Education*, 1987. №1. P. 2.

⁰ Поправка Теллера, принятая Конгрессом США 20 апреля 1898 года гласила, что Соединенные Штаты не имеют намерения аннексировать Кубу, а, как только будет установлен мир, передадут правление и власть на острове в руки его народа. Однако, в 1901 г. Конгресс США принял поправку Платта (действовала до 1934), которая ограничила суверенитет Кубы и узаконила вмешательство США в ее внутренние дела.

⁰*Perez L. A.* Essays on Cuban history: historiography and research. Gainesville: University Press of Florida, 1995. P. 42.

⁰*Perez L. A.* Essays on Cuban history: historiography and research. P. 38.

⁰ Подробнее об этом см.: Чэн Г.Н. «Битва за школу» в ранней Республиканской Кубе. №2. СПб.: АНО Образовательный центр «Участие», 2016. С. 74.

эти преобразования⁰.

Как отмечал Г. де Кесада, в конце кубинской Войны за независимость система высшего образования Кубы не была похожа на систему высшего образования США. В то время как в США в высших учебных заведениях обучение в среднем длилось четыре года, на Кубе учились пять лет. Отличались и общие учебные курсы. Согласно отчету, написанному Г. де Кесадой, общие учебные курсы на разных этапах включали:

- первый год - испанская грамматика, латинский язык, география;
- второй год - испанская грамматика, латинский язык, история Испании.
- третий год - риторика и поэзия, арифметика, алгебра, всеобщая история, английский или французский язык.
- четвертый год - английский или французский язык, психология, логика и философия, геометрия и тригонометрия.
- пятый год - сельское хозяйство, естественная история, анатомия, физиология.⁰

Вскоре после американской интервенции была проведена реформа образования, то, что Круз Таура называет «впечатляющим пакетом реконструкции», был учрежден Совет по образованию на острове.⁰ Энрике Хосе Варона (1848-1933) был назначен министром образования.

В 1899 г. власти начали реформировать систему высшего образования, реализовывая так называемый План Лануза. Он не вносил существенных

⁰Epstein E. H. Op. cit. P. 4.

⁰Quesada G. de. Op. cit. P. 274-275. Доступно из:

<http://catalog.hathitrust.org/Record/000239298> (26.02.2016).

⁰Cruz-Taura G. Revolution and continuity in the history of education in Cuba // Cuba in Transition. Papers and Proceedings of the Eighteenth Annual Meeting 2008. №18. P. 171. Доступно из:

<http://www.ascecuba.org/publications/annual-proceedings/cuba-in-transition-volume-18/> (14.03.2016).

изменений в структуру высшего образования, а был скорее подготовительным этапом к последующим кардинальным изменениям. В соответствии с этим планом увеличивалось количество кафедр (появились кафедры антропологии, архитектуры и ряд других) и ликвидировались некоторые курсы.

Между тем, первокурсниками Гаванского университета в 1898-1899 учебном году стали 229 человек.⁰

С января 1899 года, правительство США начало выпускать серию приказов, которые предусматривали некоторые изменения в деятельности университета. К наиболее важным относятся:

- 14 марта 1899 г. - утверждение изменений в работе университетской газеты;
- 1 мая 1899 г. - новые тарифы для оплаты обучения;
- 16 мая 1899 г. - приказ о признании дипломов, выданных правительством Испании до 1898 г.;
- 20 сентября 1899. - обеспечение свободного выбора предметов во время обучения в PhD.⁰

С 1900 г. начинается кардинальная перестройка системы высшего образования. Автором этих изменений был выдающийся кубинский ученый и общественный деятель Энрике Хосе Варона (1849-1933), который разработал проект реформы 1900 года (План Вароны), в ходе которого была фактически создана государственная система образования. План Вароны коренным образом изменил структуру Гаванского университета, утвердив новый учебный план для

⁰Ibid.

⁰ *Marchante Castellanos P., Merchan Gonzales F.* La carrera de Farmacia en la Universidad de La Habana durante los cursos 1900-1901 y 1901-1902. El Plan Varona // Revista Cubana de Farmacia, 2010. №44 (3) Доступно из: http://scielo.sld.cu/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0034-75152010000300015. (6.01.2016).

среднего и высшего образования.

Приказ № 266 от 30 июня 1900 года санкционировал проведение реформы, подготовленной Х. Вароной, аннулировал план Лануза и изменил все законы, указы и приказы, относящиеся к университету.⁰ В частности, были отменены все назначения на должность профессоров, произошедшие в колониальный период, и декларировалась необходимость существенного сокращения преподавательского штата. Эта крайне непопулярная мера объяснялась тем, что у страны не хватало средств на их обеспечение, а число студентов не оправдывало количества преподавательского состава. Более того, приказ № 266 предусматривал значительное сокращение профессорского и преподавательского штата для формирования более компетентного преподавательского состава, способного вести одновременно несколько близких по содержанию курсов, до тех пор, пока не увеличится число студентов.⁰

План Варона подвергался резкой критике с самого начала, а когда он был опубликован недовольство стало еще более значительным. Согласно решению об аннулировании всех назначений на профессорские должности многие преподаватели со значительным стажем и опытом работы в университете перестали быть профессорами. Примечательно, что в этом списке был ректор университета Леопольдо Бэррэль⁰, который по этой причине подал в отставку за два дня до публикации этого указа. Тем не менее, Л. Бэррэль вновь был назначен исполняющим обязанности ректора до новых выборов. Следует отметить, что в

⁰Marchante Castellanos P., Merchan Gonzales F. Доступно из:

http://scielo.sld.cu/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0034-75152010000300015. (6.01.2016).

⁰Ibid.

⁰Marchante Castellanos P., Merchan Gonzales F. La carrera de Farmacia en la Universidad de La Habana durante los cursos 1898-1899 y 1899-1900 // Rev Cubana Farm, 2010 №44 (2). Доступно из: http://bvs.sld.cu/revistas/far/vol_44_2_10/far14210.htm. (20.03.2016).

данном указе отмечалось, что звание профессора не требуется для того, что занимать должность ректора.⁰

Несмотря на всю критику, Э. Х. Варона способствовал принятию нового указа. В соответствии с приказом № 423 от 11 октября 1900 года, преподавателям имеющим стаж работы в университете Гаваны более двадцати пяти лет назначили ежемесячные пенсии.⁰

Реформа, подготовленная Э. Х. Вароной, предусматривала избрание ректора университета профессорами всех факультетов, при том, что на голосовании должны присутствовать по меньшей мере три четверти всех профессоров университета. Ректор считался избранным, если за него отдали голоса не меньше двух третей всех присутствующих преподавателей. Срок полномочий ректора составлял три года. Причем один человек мог быть повторно избран неограниченное количество раз. Во главе каждого факультета стоял декан, избранный также из числа преподавателей факультета.

План Вароны также предполагал создание попечительского совета университета, состоящего из 11 человек, в числе которых были президент Академии наук Гаваны, глава Экономического общества, судья Верховного суда Кубы и представители сахарной промышленности.

Подобные нововведения безусловно отражали влияние североамериканской модели высшего образования, в которой широко применялись выборы на руководящие должности в университете, а также практика частного – государственного партнерства в финансировании высшего образования.

Согласно Плану Вароны, Университет Гаваны был структурирован по системе школ, включенных в структуру трех факультетов. Новые учебные

⁰ *Armas R de, Torres-Cuevas E, Cairo Ballester A.* Historia de la Universidad de La Habana. T 1. 1728-1929. La Habana: Editorial Ciencias Sociales, 1981. P. 266.

⁰ Подробнее об этом см.: *Ibid.* P. 265, 266, 272-275.

программы существенно отличались от прежних, утвержденных колониальными властями, также была ликвидирована степень бакалавра по специальности. В рамках реформы 1900 г., Гаванский университет состоял из трех факультетов, включающих школы (кафедры), в соответствии со следующим распределением:⁰

Факультет искусств и наук (пять школ):

- Школа искусств
- Педагогическая школа
- Школа науки
- Школа инженеров, электриков и архитекторов
- Школа агрономии
- Дополнительная программа: высшее строительное образование

Факультет медицины и фармации (четыре школы):

- Медицинская школа
- Школа фармацевтики
- Школа стоматологической хирургии
- Школа ветеринарной медицины (следует отметить, что школа ветеринарной медицины появилась только в 1908 году).⁰

- Дополнительные программы: Акушерство и сестринское дело

Юридический факультет (три школы):

- Школа гражданского права
- Школа публичного права
- Школа нотариусов

Относительно требований для поступления в университет, то абитуриент должен был достигать 18 летнего возраста и пройти вступительные испытания.

⁰Marchante Castellanos P., Merchan Gonzales F. La carrera de Farmacia en la Universidad de La Habana durante los cursos 1900-1901 y 1901-1902. El Plan Varona. Доступно из:

http://scielo.sld.cu/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0034-75152010000300015. (6.01.2016).

⁰Armas R de, Torres-Cuevas E, Cairo Ballester A. Op. cit. P. 272.

Высшее образование оставалось платным. Стоимость обучения составляла 80 песо в год, достаточно крупная сумма для того времени. Оплачивать можно было четырьмя частями в течение года. Обучение длилось четыре года.

План Вароны предусматривал:

- обязательные практики для студентов при университетских кафедрах;
- ежегодное обновление учебных программ;
- использование обязательных учебников было отменено, студентам предоставлялось право выбора литературы, которую они считают наиболее подходящей для их обучения;
- реформа 1900 г. не отменяла экзамены, но процедуры их осуществления были изменены. Были введены промежуточные экзамены, которые можно было сдавать устно.⁰

План Вароны был самой революционной реформой в области высшего образования на тот момент. Ее архитектор, выдающийся кубинский педагог Энрике Хосе Варона способствовал превращению Гаванского университета в совершенно новое образовательное учреждение.

§3. Высшее образование в 1902-1959 гг. Студенческое движение и борьба за автономию университета

В дальнейшем перестройка кубинского высшего образования проходила не так стремительно. Кубинский ученый Фернандо Ортис внес в 1917 г. на

⁰Marchante Castellanos P., Merchan Gonzales F. Доступно из: http://scielo.sld.cu/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0034-75152010000300015. (6.01.2016).

рассмотрение парламента проект закона о реформе образования. Ф. Ортис предлагал поставить все образование под контроль государства. Как отмечал советский исследователь Н. С. Колесников этот законопроект не был принят из-за острой критики со стороны церкви.⁰

С 1920-х годов студенты стали все активней проявлять себя в общественно-политической жизни. Одним из первых массовых движений студенчества была борьба за демократизацию университетского образования. В 1920 г. в Гаване состоялась студенческая демонстрация, разогнанная властями, через год студенты провели еще ряд манифестаций перед университетом и президентским дворцом и сорвали вручение диплома почетного доктора генералу Эноху Э. Кроудеру, специальному посланнику США на Кубе в период правления президента Альфреда Сайаса (1921-1925). Кубинский ученый Педро Сервиат писал о тех событиях: «Университет Гаваны, где уже чувствовалось сильное волнение среди студенчества, превратился с конца 1922 г. в важный центр демократической и антиимпериалистической борьбы».⁰

Непосредственным поводом к началу выступлений студентов послужила лекция ректора университета Буэнос-Айреса Хосе Арсе, который прибыл на Кубу для участия в VI конгрессе латиноамериканских медиков, проходившем в столице Кубы. Хосе Арсе в своей лекции подробно рассказал о борьбе за университетскую реформу в Аргентине.⁰

Студенты Гаваны, требовавшие демократизации системы высшего образования, начали создавать свои объединения, бойкотировать занятия,

⁰ Колесников Н.С. Куба: Народное образование и подготовка национальных кадров (1959-1979 гг.). М.: Наука, 1980. С. 26.

⁰ Приводится по: Там же. С. 27.

⁰ Там же.

захватили здание Гаванского университета, студенты требовали немедленного изгнания реакционно настроенных и некомпетентных профессоров и преподавателей. В декабре 1922 г. под руководством Х. А. Мельи (1903-1929)⁰ была основана Федерация университетских студентов.⁰

Постепенно студенческие выступления приобретали политическую окраску. К этому периоду относятся выступления студентов против присутствия членов правительства на церемонии открытия 1923-1924 учебного года в Гаванском университете; проведение студенческой демонстрации за университетскую автономию и против коррупции перед президентским дворцом; митинг протеста перед зданием суда в защиту студентов, арестованных во время этой демонстрации.⁰

В январе 1923 г. студенты Гаванского университета на общем собрании, в котором участвовало более трех тысяч человек, выдвинули ряд требований, в том числе принятия закона об университетской реформе, введения бесплатного обучения, участия представителей студенчества в управлении университетом.⁰ В работе «Студенты и общественная борьба», опубликованной в 1927 г. Х. А. Мелья указывает, что движение за университетскую реформу на Кубе выдвигает два главных требования: «университетская демократия и обновление профессорско-преподавательского состава».⁰

⁰ Хулио Антонио Мелья родился в Гаване 25 марта 1903 г., учился в католическом колледже. В 1922 г. поступил в Гаванский университет на юридический факультет. Был создателем и редактором университетского журнала «Альма матер» и одним из организаторов комитетов солидарности с Советской Россией. Х. А. Мелья возглавил движение за университетскую реформу. Широкую известность получил как организатор и руководитель Народного университета имени Хосе Марти [подробнее см.: *Думпьерре Э., Скляр В.* Хулио Антонио Мелья – предвестник социалистической революции на Кубе // *Российско-кубинские и советско-кубинские связи XVIII-XX веков.* / Сб. статей под ред. А.Д. Бекаревича. М.: Наука, 1975. С. 147-170]

⁰ Энциклопедия Латинская Америка / под ред. В.М. Давыдова. М.: Экономика, 2013. С. 274.

⁰ Колесников Н.С. Указ. соч. С. 27.

⁰ Там же.

⁰ Публицистические статьи Х. А. Мельи // *Умираю за революцию* / под ред. Э. Думпьерре. М.: Политиздат, 1986. С. 209.

Свидетельством радикализации студенческого движения являются решения I съезда Национального конгресса кубинских студентов в октябре 1923 г., на котором присутствовали 128 делегатов от 53 студенческих организаций страны. Конгресс осудил реакционное, схоластическое образование, проникнутое религиозным духом. Одним из основных решений Конгресса было создание в ноябре 1923 г. Народного университета имени Хосе Марти. Среди первых преподавателей были Хулио Антонио Мелья, Рубен Мартинес Вильена, Фернандо Ортис, Рауль Роа и многие другие.⁰

Вскоре после того как президентом стал Херардо Мачадо (1925-1933) началась волна репрессий. Прекратила свое существование Федерация университетских студентов, был закрыт Народный университет имени Хосе Марти.

В сентябре 1930 г. студенты Гаванского университета провели антиправительственную демонстрацию, которая была расстреляна по приказу Х. Мачадо. Кровавая расправа вызвала возмущение по всей стране. Университетский директорат, созданный вместо Федерации университетских студентов, 20 сентября 1930 г. с лозунгами «Долой диктатуру!», «Долой Мачадо!»⁰ потребовал немедленной отставки правительства. Вместе со студентами против власти выступили многие профессора и преподаватели. Правительство ответило новыми арестами и высылкой оппозиционеров из страны. Гаванский университет президентским декретом от 15 декабря 1930 г. был закрыт и смог возобновить свою деятельность только после свержения диктатуры Х. Мачадо в августе 1933 года.⁰

Пришедшее к власти правительство, возглавляемое Грау Сан-Мartiном (1933-1934), удовлетворило одно из основных требований студенчества и

⁰ Колесников Н.С. Указ. соч. С. 30.

⁰Приводится по: Там же.

⁰Там же.

профессуры и ввело 9 октября 1933 г. автономию университета.⁰ Студенты также получили возможность участвовать в управлении университетом вместе с преподавателями на паритетных началах в составе совета университета.

Студенческое движение не замыкалось в узких рамках «университетских свобод». В последующие годы студенты выдвигали новые требования. В частности, они требовали чтобы новая конституция зафиксировала основные принципы демократизации системы высшего образования: освобождение образования от контроля военных и церкви, установление минимума зарплаты для преподавателей, признание автономии университетов и ассигнование 2% национального бюджета для их финансирования, создание народных университетов и системы вечернего образования.

Следует отметить, что некоторые их требования были выполнены. Конституция 1940 г. прозгласила широкие демократические свободы и отразила многие важные требования, за которые кубинский народ вел борьбу на протяжении десятилетий. Например, статья № 52 устанавливала, что бюджет Министерства просвещения должен быть не меньше обычного бюджета любого другого Министерства, а статья № 53 закрепляла автономию университета и обязательства государства по финансированию университета.⁰

Статья № 55 декларировала, что государственное образование является светским, но вместе с тем в соответствии со статьей № 54 не было запрещено создавать частные университеты, в которых помимо специальных дисциплин могло осуществляться религиозное воспитание.⁰

Революционным нововведением, прямо не относящимся к высшему образованию была фиксация минимальной заработной платы учителю, которая

⁰Там же.

⁰Конституции государств Американского континента // Конституция Республики Куба от 5 июля 1940 года / пер. под ред. Гурвича Г. С. М.: Иностранная литература, 1959. т. 2. С. 246.

⁰Там же. С. 246-247.

зависела от доходов страны. Новая Конституция устанавливала, что месячная заработная плата учителя начальной школы ни в коем случае не должна быть меньше одной миллионной части всего бюджета государства (статья № 52).⁰

Широкий спектр демократических свобод, дарованных Конституцией 1940 г. был утрачен, когда в 1952 г. генерал Ф. Батиста совершил государственный переворот. В период диктатуры Батисты университеты, и прежде всего Гаванский университет, стали центром сопротивления и активной оппозиции военному режиму. 15 января 1953 г. состоялась массовая студенческая демонстрация, во время которой был смертельно ранен студент Гаванского университета Рубен Батиста Рубио. На следующий день Федерация университетских студентов опубликовала заявление, которое свидетельствовало о радикализации студенческого движения.⁰ В студенческой среде в эти годы началась подготовка к вооруженной борьбе, 26 июля 1953 г. группа повстанцев во главе с выпускником Гаванского университета Фиделем Кастро предприняла попытку штурма казарм Монкады в Сантьяго-де-Куба. Революционеры потерпели поражение, но это событие имело историческое значение.

Штурм казарм Монкады, речь Фиделя Кастро на суде внесли новое содержание в студенческое движение: наряду с требованиями о проведении реформы в области высшего образования выдвигались и политические лозунги. Во главе Федерации университетских студентов в это время находился Хосе Антонио Эчеверриа. В 1955-1956 гг. для борьбы с диктатурой под его руководством был создан Революционный директорат. В день его провозглашения Х. А. Эчеверриа

⁰Там же. С. 246.

⁰Лавров Н. М. Очерки истории Кубы. М.: Наука, 1978. С. 329.

выступил в Гаванском университете с призывом к вооруженному восстанию.⁰ 13 марта 1957 г. Х. А. Эчеверриа был убит полицейским.

В этот же период были открыты два новых государственных университета: в Орьенте (Сантьяго-де-Куба) в 1947 г. и Центральный университет Лас-Вильяс в 1952 году. В первом были открыты гуманитарный, технологический, медицинский, экономический, сельскохозяйственный, педагогический и др. факультеты. Во втором – технологический, гуманитарный, медицинский, а также факультет сельского хозяйства и ветеринарии. Всего к 1959 г. на Кубе насчитывалось три государственных университета. Но к 1956 году все существовавшие на Кубе государственные университеты были закрыты.

Таким образом, анализ развития высшего образования на Кубе в 1898 – 1959 г. показал, что в этот период на Кубе реализовывались элементы американской модели высшего образования.

В 1900-е гг. сдвиги в расширении инфраструктуры и значительные изменения в кубинском высшем образовании отражали уже не испанское, а североамериканское влияние. В рамках американской модели в условиях Кубы широко применялись выборы на руководящие должности в университете, а также практика частно – государственного партнерства в финансировании высшего образования. Наряду с этим, общепринятая на Кубе гуманитарная модель фактически была противопоставлена рыночно-прагматической модели высшего образования США, которая требовала от системы образования подготовки профессионально полезных людей, способных создавать материальные блага.

Вместе с тем, начиная с 1920-х гг. набирает силу студенческое движение, выступающее за демократизацию университетского образования. Непрерывающаяся

⁰ Там же.

борьба студентов за свои права обеспечила им сначала автономию университета (9 октября 1933), а затем и значительные преобразования в системе высшего образования, введенные Конституцией 1940 года. Однако, следует отметить, что Гаванский университет неоднократно закрывали (1930-1933; 1952-1959), так как он всякий раз становился центром активной оппозиции правительству.

Глава III. Изменения в системе высшего образования после Кубинской революции

Как свидетельствует статистика, после Кубинской революции произошел настоящий прорыв в области образования. Прежде, характерной чертой дореволюционной Кубы был крайне низкий образовательный уровень населения и высокий процент неграмотных. В начале 1959 г. на Кубе с общим населением в 6,5 млн. человек неграмотных среди взрослых было 1 млн., для 600 тыс. детей не было школ, и в то же время 10 тыс. учителей не имело работы.⁰ За один год в стране была ликвидирована неграмотность, которая до этого среди населения старше 15 лет составляла 22,1%.⁰ В кратчайшие сроки Куба стала первой страной в Латинской Америке, полностью свободной от неграмотности. Только в течение 1961 г. в движении за ликвидацию неграмотности приняло участие 233,6 тыс. добровольцев⁰ (и это не считая учителей!). А результатом столь широкого движения стало то, что грамоте обучились 708 тыс. человек.⁰

⁰ *Наварро К. Х.* История Кубы. Ярмо и звезда: биография одного народа. Гавана: СИ-МАР, 2002. С. 213.

⁰ *Кресно Гомес Г, Арсе Гарридо М.* Экономика кубинской высшей школы: проблемы и перспективы // Современная высшая школа, 1983. №1 (41). С. 41.

⁰ *Чигирь Н.Н.* СССР-Куба в едином строю к общей цели. М.: Международные отношения, 1974. С. 47.

⁰ Там же. С. 48.

Успешное завершение в декабре 1961 года кампании по ликвидации неграмотности создало предпосылки для развертывания работы по дальнейшему повышению образовательного уровня населения, для развития всей системы образования Кубы.

Активная кампания по повышению образовательного уровня населения началась через месяц после завершения кампании по ликвидации неграмотности. Уже в 1962 году школы для малограмотных были созданы почти во всех городах страны.

III конгресс муниципальных советов по образованию подвел итоги этой работы и отметил, что, несмотря на трудности (недостаток учебных пособий, школьных принадлежностей, нехватка учителей), работа по повышению образовательного уровня населения осуществлялась успешно. В июле 1962 года на курсах продолжения образования занимались 416 054 человека и работали 14 498 учителей.⁰ Во второй половине 1962 года повышали грамотность в городах 109 071 человек и в сельских районах – 412 257 человек.⁰ Две взаимосвязанные и взаимообусловленные кампании набирали темп и проходили весьма успешно. Особенно быстро развивалась сеть начальных школ.

Мы столь подробно остановились на этой проблеме, потому что ликвидация неграмотности и повышения уровня образованности взрослых неизбежно положительно отражалось на осуществлении всеобщего начального образования детей, а затем и на развитии всего народного образования, в том числе системы высшего образования Кубы.

⁰ *Пино Эстеves П.Р.* Педагогические основы подготовки учителей для средней общеобразовательной школы по заочной системе в высших педагогических институтах Кубы. Дисс. канд. пед. наук. Минск, 1984. С. 25.

⁰ Там же. С. 26

§1. Университетская реформа 1962 года

Параллельно этим процессам происходили изменения в высшем образовании. Исторически сложившаяся система высшего образования не отвечала актуальным потребностям в специалистах. Как отмечал профессор Гаванского университета Хосе Л. Альмуиньяс Риверо, «в структуре специализации и в самой системе обучения со всей очевидностью выявлялось отсутствие какой-либо связи между высшей школой и социально-экономическим развитием страны».⁰

Структура контингента студентов в университетах являлась наглядным показателем этого.

Специальности	Число студентов	%
Технические	1 668	10,7
Научно-теоретические	1 176	7,5
Сельскохозяйственные	571	3,7
Медицинские	328	2,1
Гуманитарные	3 597	23,0
Экономические	4 546	29,1
Педагогические	3 723	23,9
Всего	15 609	100,0

⁰ Альмуиньяс Риверо Х. Л. О некоторых особенностях развития системы высшего образования на Кубе // Современная высшая школа, 1979. №3 (27). С.47.

[1956-1957 учебный год, построена из данных Альмуиньяса Риверо Х. Л. О некоторых особенностях развития системы высшего образования на Кубе // Современная высшая школа, 1979. №3. С. 48.]

Так, мы видим, что практически одна треть всех студентов была сконцентрирована на экономических факультетах. Вместе с тем, как отмечает Н. С. Колесников там готовили вовсе не экономистов, а специалистов по бухгалтерскому учету и коммерсантов.⁰

Хотя Куба являлась преимущественно аграрной страной, подготовка специалистов для сельского хозяйства велась только двух профилей: инженеров-агрономов и врачей-ветеринаров. Горных инженеров готовил только один факультет университета в Орьенте, причем число студентов было небольшим. По ряду важных для Кубы специальностей – геологии, зоотехники, органической химии – подготовка специалистов вообще не велась. Причем, в системе высшего образования был характерен большой отсев студентов, на протяжении 20 лет, с 1938 по 1958 г., университетские дипломы получили не более 10-15% студентов, поступивших на первый курс.⁰

Недостатки существовавшей системы достаточно подробно описал Н. С. Колесников, анализируя статистические данные о числе специалистов с высшим образованием. В 1959 г. на Кубе из 31 667 специалистов с университетским дипломом только 20% имели дипломы архитекторов, ветеринаров, инженеров по сахарному производству, агрономов. При этом число инженеров-механиков и химиков не превышало 1% от общего числа специалистов.⁰ Кубинские чиновники восполняли отсутствие этих специалистов за счет привлечения в широких

⁰Колесников Н.С. Куба: Народное образование и подготовка национальных кадров (1959-1979 гг.). М.: Наука, 1980. С. 131.

⁰Там же.

⁰Там же.

масштабах иностранцев, прежде всего из США. Но после революции большинство иностранных специалистов, разорвав свои контракты, покинули страну. Так же поступила определенная часть кубинских специалистов и профессуры.

В 1956 году все три государственных университета были закрыты. Поэтому первая задача нового правительства в области высшего образования состояла в том, чтобы создать условия для возобновления работы университетов и начать подготовку коренной университетской реформы, которая создала бы новую систему высшего образования.

Фидель Кастро, Эрнесто Че Гевара и другие члены правительства неоднократно выступали перед профессорами, преподавателями, студентами с разъяснением характера готовящейся реформы высшего образования. В частности Э. Че Гевара в своих выступлениях перед студентами в университете Сантьяго-де-Куба и Гаванском университете логично обосновал позицию правительства относительно вмешательства государства в деятельность университетов, то есть фактически отмены автономии университета. «В то время как речь идет об анализе и расчете потребностей страны, преступно мыслить, исходя только из индивида – потому что его потребности меркнут и тускнеют перед потребностями человеческого сообщества, состоящего из всех соотечественников этого индивида».⁰ И конечно «единственная структура, которая может точно определить сколько нужно специалистов в разных отраслях – это государство, полностью осведомленное о планах правительства».⁰

⁰Гевара Э. Ч. Роль университета в экономическом развитии Кубы. Выступление в Гаванском университете, 2 марта 1960 г. // Че Гевара Э. Статьи, выступления, письма / Пер. с исп. Вороновой Е. М.: Культурная Революция, 2006. С. 79.

⁰Гевара Э. Ч. Университетская реформа и революция. Выступление в университете Сантьяго-де-Куба, 17 октября 1959 г. // Че Гевара, Э. Статьи, выступления, письма / Пер. с исп. Вороновой Е. М.: Культурная Революция, 2006. С. 69-78.

31 декабря 1960 г. правительство учредило Высший совет университетов, который приступил к разработке проекта новой реформы высшего образования. Предложения, разработанные Советом, были положены в основу закона «Основные положения реформы высшего образования», принятого 10 января 1962 г.⁰ Новый закон предусматривал изменение системы управления университетами, структуру университетов, содержание и организацию учебного процесса. Ведущим органом новой системы управления стал Высший совет университетов, впоследствии переименованный в Национальный совет университетов, на который была возложена задача разработки проблем развития университетского образования и координации деятельности трех университетов страны. В его состав вошли по четыре представителя от каждого университета и четыре представителя от министерства образования. Учреждение высшего совета университетов имело в то время огромное значение: впервые была установлена непосредственная связь между университетами. Непосредственное же руководство университетами осуществляло вице-министерство высшего образования.

Университет как основное звено системы высшего образования получил четкую организационную структуру. Руководящим органом университета стал ректорат в составе ректора, проректоров, секретаря Союза молодых коммунистов, президента Федерации университетских студентов и представителя профсоюза работников науки и просвещения. Кроме того, при ректорате на правах консультативного органа был создан Совет Руководства университета. В него вошли деканы факультетов и представители студенческих и профсоюзных организаций.

⁰ Колесников Н.С. Указ. соч. С. 133.

На факультетах были созданы Советы управления, в состав которых вошли директора школ (заведующие кафедрами) и представители студенческих и профсоюзных организаций.

Законом о реформе высшего образования был установлен обязательный минимум посещаемости – 80% от общего числа лекций, семинаров и лабораторных практикумов. Как отмечает Ф. Кастро в своей речи в Гаванском университете 27 ноября 1963 г., до революции посещаемость лекций студентами не превышала 20%.⁰ Также было установлено, что студент имеет право повторно учиться на одном курсе только один раз и может воспользоваться этим правом не более двух раз в течение всего срока обучения. Важность этого положения состоит в том, что оно закрывает двери для категории «вечных» студентов.

Что касается содержания и организации образования, в учебные планы университетов была введена производственная практика студентов⁰, учебный год стал делиться на два учебных семестра, что позволило упростить расписание и уменьшить число дисциплин, изучаемых в одном семестре. Число студентов в группе для практических занятий не должно было превышать 25 человек, были введены нормы педагогической нагрузки профессорско-преподавательского состава.⁰ В законе подчеркивались важность и необходимость проведения в университетах научных исследований, отвечающих задачам учебного процесса и развитию национальной экономики.

⁰ Ф. Кастро. Механизация – это десять миллионов тонн сахара. Речь в Гаванском университете на торжественном акте, посвященном памяти студентов-патриотов, расстрелянных в 1871 году / Кастро Ф. Наше дело побеждает. Речи и выступления 1963-1964 / пер. с исп. В. Адрианова и др. М.: 1965, Прогресс. С.112.

⁰ См. в приложении. Интервью со специалистом департамента по связям с европейскими странами, Россией, Центральной Азией и Кавказом в Кубинском институте дружбы с зарубежными странами, профессором Гаванского университета (до 2011) Барбарой Сарабья Мартинес. Записано 19.11.2015 автором. С. 2.

⁰ Подробнее об этом см.: Теуме Альварес Х., В.А.Богомолов. Опыт нормирования труда преподавателей в ВУЗах СССР и Республики Куба // Современная высшая школа, 1983. №2 (42). С. 89-102.

Наконец, был открыт доступ в университеты детям крестьян и рабочих. Закон предусматривал материальные гарантии, позволяющие осуществлять право на образование. Учреждалась широкая система стипендий: общих (полных) и частичных. Получило развитие вечернее и заочное образование, а также при университетах были созданы рабоче-крестьянские факультеты, готовящие молодежь этой социальной категории для поступления в университеты. Они должны были иметь свидетельство об окончании неполной средней общеобразовательной школы. В течение четырех лет слушатели факультетов проходили программу предуниверситетской подготовки параллельно работая, а затем они могли поступать в университет.⁰

Однако, в результате исследования министерства образования Кубы в 1972 г., посвященного оценке результатов университетской реформы были сделаны следующие выводы:

Во-первых, на протяжении этого периода в структуре приема не было стабильности. Для нее оказалось характерным снижение числа обучающихся на педагогических, экономических и гуманитарных факультетах при росте числа студентов медицинских и технических специальностей;

Во-вторых, представители системы высшего образования отмечали низкую эффективность высшей школы;

И в третьих, структура выпускников колебалась в зависимости от изменений вносимых в прием. Проявилась тенденция к снижению числа обучающихся на педагогических факультетах.⁰

⁰ Колесников Н.С. Указ. соч. С. 139.

⁰ Эрнандес Вальдес М., Гарсия дель Порталь Х. Некоторые вопросы прогнозирования развития высшего образования в Республике Куба // Современная высшая школа, 1985. №1 (49). С. 39.

В целом, реформа определила новое положение университетов, их роль в общественной и политической жизни страны, в подготовке специалистов с гуманитарным, техническим и естественнонаучным образованием. Одним из основных аспектов реформы явилось создание новой структуры специальностей, значительно отличающейся по своему содержанию от той, которая существовала до революции.

§2. Развитие системы высшего образования в 1970-90е годы

Высшее образование на Кубе в первое десятилетие после революции переживало определенные трудности. В первые годы число студентов в университетах даже сокращалось, в том числе и в Гаванском университете. Если в 1959-60 учебном году в университетах страны насчитывалось 23 477 студентов, то в 1962-63 учебном году – 22 128 человек, т.е. число их в целом по стране сократилось на 5,8%. Это объяснялось многими факторами: слабо развитой системой полного среднего образования, привлечением выпускников средних школ на различные социальные проекты нового правительства, в частности, участие в ликвидации неграмотности, добровольные педагогические отряды для работы в сельских школах и т.д.

Значительный рост числа студентов произошел в 1972-73 – 1975-76 учебных годах. Соответственно увеличились и выпуски специалистов. На начало 1976-77 учебного года численность студентов по сравнению с 1961-62 учебным годом увеличилась в шесть раз, а выпуск специалистов в 6,8 раза. Быстрый рост числа студентов объяснялся расширением источников пополнения ВУЗов: ростом

рабоче-крестьянских факультетов и увеличением числа подготовительных курсов для поступающих.

Были достигнуты серьезные успехи и в повышении эффективности обучения. Если в 1969-70 учебном году удельный вес успевающих в общем числе студентов дневных отделений был равен 74,7%, то в 1974-75 учебном году он увеличился до 97,7%. В этот период (1969-1972 гг.) число выпускников из университетов составило 14 772 специалиста, из них 70% были выпускниками медицинских, педагогических и технологических факультетов.⁰

Об успехах Кубы в совершенствовании системы подготовки специалистов высшей квалификации говорят не только эти количественные показатели. За послереволюционные годы произошли существенные изменения в социальном составе студенчества, были созданы новые факультеты, возросло число специальностей, по которым готовились кадры для различных отраслей экономики, изменились учебные планы и программы, была организована система подготовки и повышения квалификации школьных учителей, а также преподавателей ВУЗов, были созданы научно-исследовательские центры при университетах.

Дальнейшее развитие высшего образования было определено решениями I съезда Коммунистической партии Кубы, состоявшегося в конце 1975 г. и II съезда, который произошел в 1980 году. Среди документов, принятых съездами, первостепенное место занимала Программная платформа Коммунистической партии Кубы, где в частности, была дана развернутая характеристика основных целей политики партии в области образования и подготовки специалистов. В данном разделе Платформы важным как с теоретической, так и с практической

⁰ Колесников Н.С. Указ. соч. С. 138.

точек зрения являлся анализ воздействия научно-технической революции на развитие образования и возрастание требований к квалификации специалистов. В документе подчеркивалось, что одной из основных задач являлось воспитание у нового поколения коммунистического отношения к жизни. «Партия будет следить за тем, чтобы преподавание велось с марксистских позиций. Она обеспечит преподавание марксизма-ленинизма в учебных заведениях в качестве главной науки, определяющей развитие и других наук».⁰

Стоит отметить, что в высших учебных заведениях проводилась большая идеологическая работа, главным образом это было характерно для общественных наук. Еще в декабре 1975 г. в Министерстве образования Кубы было создано Главное управление преподавания марксизма-ленинизма, что сыграло заметную роль в изменении научно-методического руководства преподаванием общественных наук в учебных заведениях. Были разработаны новые учебные программы по политической экономии, философии, научному коммунизму и истории революционного движения на Кубе. Была введена следующая последовательность изучения общественных наук в ВУЗах: I курс – «История рабочего движения и кубинской революции», II курс – «Марксистско-ленинская философия», III курс – «Политическая экономия», IV курс – «Научный коммунизм».

Но в качестве основной задачи Программная платформа называла «совершенствование подготовки специалистов среднего и высшего звена и повышение их профессиональной квалификации в соответствии с требованием организации, управления и развития народного хозяйства».⁰ Здесь же содержались указания о необходимости изменить организационную структуру высшего

⁰I съезд Коммунистической партии Кубы, Гавана, 17-22 декабря 1975 г. М.: Политиздат, 1976. С. 35.

⁰Там же. С. 351.

образования с тем, чтобы «оно представляло единую гармоническую систему. Эта система будет приведена в соответствие с наиболее целесообразным распределением специальностей по университетам, институтам и специальным учебным заведениям и увязана с планами народного хозяйства».⁰

В соответствии с решениями съезда на Кубе была начата перестройка высшего образования. 28 июля 1976 г. был издан закон «О создании Министерства высшего образования». На министерство было возложено проведение единой политики в области высшего образования, осуществление руководства и контроля за подготовкой специалистов, а также методическое руководство всеми ВУЗами независимо от их ведомственной подчиненности.

Этим же законом были внесены существенные изменения в структуру высших учебных заведений. Было установлено 4 типа учебных заведений в сети высшего образования: университеты, готовящие специалистов в области естественных, точных и гуманитарных наук; высшие политехнические институты, выпускающие специалистов технического профиля; высшие специальные институты по подготовке специалистов узкого профиля для отдельных отраслей экономики; университетские центры, являющиеся переходными учебными заведениями в процессе развития сети высшего образования (на их базе впоследствии создавались самостоятельные ВУЗы). Эти четыре типа могли создавать подведомственные им филиалы и учебные подразделения. Филиалы создавались для организации вечернего обучения по тем специальностям и там, где потребности в специалистах и прием поступающих позволяли сделать это.

К существующим ВУЗам постепенно добавлялись другие учебные центры, такие, как университетские объединения, пять филиалов и три университетских

⁰ Там же. С. 352.

резиденции. Все это в совокупности составляло существовавшую сеть высших учебных заведений страны. С 1970 г. отмечался прогресс в системе высшего образования, в частности это проявлялось в показателях поступления, общего числа студентов и выпускников.

Учебный год	Поступление	Всего студентов	Выпускники
1960/61	2 000	19 454	2 430
1970/71	9 400	35 137	3 624
1975/76	26 985	83 957	5 894
1976/77	29 897	110 148	9 256
1977/78	34 020	131 546	11 603
1986/87	-	280 000	-

[Построена из данных *Альмуиньяса Риверо Х. Л.* О некоторых особенностях развития системы высшего образования на Кубе // Современная высшая школа, 1979. № 3 .С. 49 ; *Весино Алегрета Ф.* Задачи совершенствования высшего образования в Республике Куба // Современная высшая школа, 1987. №2. С. 57]

Следует отметить, что 48% от общего числа студентов были студентами-вечерниками.

Вместе с тем, в 1975 г. на базе филиала Центрального университета Лас-Вильяс был открыт университет в Камагуэе, в районе, где прежде не существовало ВУЗов.⁰ Таким образом, в стране насчитывалось 4 университета, отвечавших за подготовку специалистов по 24 специальностям.

⁰ Колесников Н.С. Указ. соч. С. 142.

Так, основной контингент студентов в 1974-75 учебном году – свыше 70% - обучался в Гаванском университете, около 17% - в Орьенте, около 10% - в Центральном университете Лас-Вильяс и 3-4% в университете Камагуэе.⁰

В контексте исследования истории высшего образования Кубы, стоит уделить пристальное внимание высшему педагогическому образованию. Меры, принятые по улучшению подготовки и увеличению количества учителей, предпринятые кубинским правительством принесли определенные результаты. И все же, несмотря на ежегодное увеличение выпуска специалистов, проблема обеспечения учителями средних школ оставалась острой. Как вспоминает В.М. Константинов, руководитель группы, работавшей с кубинскими учителями в школе им. Ленина в Гаване (1972-1975), работа советских специалистов усложнялась в связи с различным уровнем подготовки учителей. Преподаватели с университетским образованием работали только в старших классах и в предуниверситарии, а в средних классах учителя в основном имели среднее педагогическое образование.⁰ Другой руководитель группы советских специалистов – Л. А. Кузнецов, отмечал, что в кубинских институтах было много молодых преподавателей, не имеющих опыта работы. «Редко встречались профессора со стажем работы более десяти лет. Большинство же только привыкали к педагогической работе, осваивая многочисленные (явно излишние, и, кстати, сочиненные нашими советниками-чиновниками первых лет сотрудничества) министерские инструкции»⁰

В 1975 г. в стране были установлены два уровня педагогического

⁰Там же. С. 143.

⁰Константинов В.М. Три года в кубинской школе (из опыта работы в школе им. Ленина в Гаване) // 35 лет дружбы. Куба- Ленинград – Санкт-Петербург / Сб. под ред. Н.Г. Елисеевой. СПб: Санкт-Петербургская торгово-промышленная палата, 2007. С. 91.

⁰Кузнецов Л.А. Страницы из дневника // 35 лет дружбы. Куба- Ленинград – Санкт-Петербург / Сб. под ред. Н.Г. Елисеевой. СПб: Санкт-Петербургская торгово-промышленная палата, 2007. С. 112.

образования – среднее и высшее. В системе первого – на базе неполной средней девятилетней школы - готовились учителя для начальных классов. В системе второго – для подготовки кадров с высшим педагогическим образованием. В 1976 году началась организация высших педагогических институтов, в том числе института, который готовил преподавателей специальных дисциплин для системы профессионально-технического образования и института иностранных языков (он был создан на базе институтов им. М. Горького и им. Лафарта). В 1984 году таких институтов было уже 12. Обучение во всех этих институтах велось по очной, заочной и вечерней формам. Срок обучения на дневных отделениях был 5 лет, на заочных – 6 лет.

Наряду с этим коренные преобразования претерпела система повышения квалификации учителей, директоров школ, их заместителей, работников всех руководящих органов образования. Ответственность за эту работу была возложена на Национальный институт усовершенствования учителей, который имел множество филиалов.

Следует отметить еще одну трудность в развитии высшего образования, нехватку высококвалифицированных научно-педагогических кадров. Острота этой проблемы усугублялась тем, что определенная часть ученых эмигрировала в другие страны.

В первые годы пополнение преподавательских кадров шло за счет тех, кто был принят в ВУЗы еще до революции. К преподавательской работе были привлечены бывшие выпускники университетов. Основным же источником ускоренного пополнения преподавательских кадров стали студенты старших курсов университетов.

Фундаментальная подготовка научно-педагогических кадров, а также

научных работников до 1970-х годов велась главным образом через аспирантуру в Советском Союзе и других социалистических странах, а также путем индивидуальной работы иностранных специалистов с кубинскими преподавателями или же со студентами старших курсов. В 1969-70 гг. в университетах Кубы была создана аспирантура. Эта работа была сосредоточена главным образом в Национальном центре научных исследований при Гаванском университете.⁰

Вместе с тем, на Кубе отсутствовало законодательство об установлении ученых степеней и положение о порядке их присуждения. Только в декабре 1974 г. в соответствии с Законом №1281 были установлены ученые степени кандидата и доктора наук. Вслед за этим, законом №1296 от 8 мая 1975 г. были установлены категории для профессорско-преподавательского состава ВУЗов.⁰ В августе 1975 г. Министерство образования определило порядок присвоения ученых степеней и званий преподавательскому составу, а в марте 1977 г. при Министерстве высшего образования⁰ была создана Национальная аттестационная комиссия по присуждению ученых степеней и званий.⁰ В целом же принятие закона об ученых степенях и званиях укрепило в моральном и материальном аспектах положение преподавателей ВУЗов, что в свою очередь должно было оказать плодотворное влияние на развитие научных исследований.

С 1962 по 1980-е гг. в развитии кубинской высшей школы произошли

⁰Колесников Н.С. Указ. соч. С. 159.

⁰Основные: профессор (profesor-titular) – 10 лет преподавательского стажа, желательно наличие ученой степени; доцент (profesor-dixiliar) – 6 лет преподавательского стажа, желательно наличие ученой степени; ассистент (asistente) – 3 года стажа, желательно чтобы окончил курсы повышения квалификации; инструктор (instructor) – преподаватель с университетским образованием, показавшим (в период учебы) способности к преподавательской деятельности. *Дополнительные:* инструктор-помощник (выпускник педагогического института), техник-помощник (выпускник техникума). *Специальные:* заслуженный преподаватель (почетное звание), преподаватель-совместитель (для приглашенных с производства). Одновременно были установлены категории иностранных специалистов: приглашенный профессор, приглашенный ассистент, приглашенный доцент.

⁰Министерство высшего образования Кубы было создано в июле 1976 г.

⁰Колесников Н.С. Указ. соч. С. 160.

глубокие перемены: численность студентов увеличилась в 5,7; профессоров и преподавателей в 5; выпуск специалистов с высшим образованием в 3,6 раза. Численность студентов на Кубе в 1970-71 учебном году составляла 35 137, в 1975-76 учебном году 84 750, а в 1979-80 – 200 288 человек.⁰

Уже к 1981 г. сеть высших учебных заведений Кубы была представлена 38 ВУЗами⁰, большинство из которых возникли на базе ранее существовавших ВУЗов путем разделения. Всего в высших учебных заведениях преподавалось 163 специальности.⁰

§3. Роль СССР в формировании новой системы высшего образования

Изучение истории формирования и развития образовательной системы на Кубе в послереволюционный период открывает возможность дать ответ на ряд вопросов. Какова роль СССР в становления новой системы образования на Кубе? Могла ли Куба достигнуть качественных изменений в системе высшего образования без посредничества Советского Союза?

В создании новой системы высшего образования советский опыт для Кубы имел огромное значение, поскольку позволял быстрее найти оптимальные формы и содержание процесса обучения. В странах социализма, где существовало общее понимание основной линии развития высшего образования, где активно шел

⁰Весино Алегрет Ф. Основные направления развития системы высшего образования Кубы на 1981-1985 гг. и прогноз до 1990 г. // Современная высшая школа, 1981. №3 (35). С. 39.

⁰См. приложение. Табл. №1. Количество высших учебных заведений Кубы.

⁰Альмуиньяс Риверо Х. Л. Указ. соч. С. 50.

процесс становления и развития марксистско-ленинской педагогики, создавалась благоприятная возможность для обмена опытом учебно-воспитательной работы. Более того, идейно-теоретическая близость СССР и Кубы делала сотрудничество педагогов не только целесообразным, но и необходимым.

Но вместе с тем, правительство Кубы, взяв в 1961 г. курс на построение социализма, не принимало советскую модель высшего образования полностью и безоговорочно. В докладе на I съезде Коммунистической партии Кубы в 1975 г. Фидель Кастро обосновывал такую позицию как «реалистическое усвоение опыта и попытку применить его к нашим условиям, действуя очень осторожно и осмотрительно».⁰ Это подтверждается тем, что в системе высшего образования Кубы были сохранены элементы болонской системы. В частности, не была упразднена лиценциатура (бакалавриат), первая и основная стадия высшего образования, а также магистратура, направленная преимущественно на научные исследования. Так называемым усвоением советского опыта стал специалитет, программы которого предназначались для работников промышленности.⁰

Необходимо отметить, что наиболее значительным вкладом СССР в развитие кубинской системы высшего образования являлась практика подготовки национальных кадров и широкого приема кубинских студентов в советские учебные заведения.

После провозглашения социалистической революции на Кубу постоянно командировались советские преподаватели высшей школы. Это в основном преподаватели-консультанты, которые не только преподавали, но и оказывали помощь в организации различных профилирующих курсов, готовили

⁰Приводится по: *Строганова Е.Д.* Идеи социализма в Латинской Америке // *Латинская Америка*, 2009. №12. С. 48.

⁰*Костенко А.Ф.* Из истории становления системы народного образования на Кубе. (60-е – 80-е годы XX века) // *Современные тенденции в образовании и науке. Матер. межд. конф.* 28.11.2014 г. Тамбов, 2014. С. 107.

преподавателей из числа стажеров-кубинцев, принимали участие в разработке программ и учебных пособий.⁰

Первое такого рода соглашение об обучении кубинских специалистов в СССР было заключено 16 ноября 1960 года.⁰ Исходя из положений данного соглашения, советские организации обязывались принимать ежегодно до 300 студентов в высшие учебные заведения для обучения инженерным специальностям, до 100 студентов для подготовки научных работников и до 400 рабочих для производственно-технического обучения на предприятиях СССР, при этом все расходы брала на себя советская сторона.

Если в 1962 г. в советские ВУЗы было принято свыше 200 кубинских граждан, то в последующие годы число кубинцев, обучающихся в советских ВУЗах, заметно увеличилось, достигнув в 1972 году почти 900 человек. К этому году число кубинских специалистов высшей квалификации, подготовленных в СССР, уже составило более 1,5 тыс. человек. На январь 1977 г. в системе высшего и среднего специального образования СССР обучалось более 3 тыс. граждан Кубы.⁰ Но уже в начале 1980-х гг. в Советском Союзе училось более 7 тыс. кубинских студентов и 700 аспирантов. Всего в студенческих обменах участвовали 24 советских и 11 кубинских ВУЗов.⁰

Говоря о ценности подобных стажировок и академических обменов необходимо помнить, что советская наука в то время была на пике своего развития и возможность перехода в систему образования, которая являлась образцом для их системы, потенциально могла вызвать внутреннее развитие научных знаний на

⁰Подробнее об этом см.: *Константинов В.М.* Указ. соч. С. 88-94; *Кузнецов Л.А.* Указ. соч. С. 110-114

⁰Соглашение между правительством СССР и правительством Республики Куба об обучении кубинских специалистов в СССР от 16 ноября 1960 // *Россия – Куба 1902-2002. Документы и материалы.* М.: Международные отношения, 2004. С. 110.

⁰*Софинский Н.Н.* Помощь в подготовке кадров // *Латинская Америка*, 1977. №5. С. 126.

⁰*Кузнецов Л.А.* Указ. соч. С. 121-122.

Кубе.⁰ Как отмечает Барбара Сарабья Мартинес, специалист департамента по связям с европейскими странами, Россией, Центральной Азией и Кавказом в Кубинском институте дружбы с зарубежными странами, кубинцы, обучавшиеся в СССР, высоко оценивали образование, полученное в советских ВУЗах.⁰

В развитии кубино-советского сотрудничества в области высшего образования особое место занимали межвузовские связи, которые с 1964 г. были поставлены на постоянную договорную основу. Подписанное 17 декабря 1964 г. соглашение определило главные формы сотрудничества университетов Кубы с ведущими советскими ВУЗами.⁰

«В целях взаимного сотрудничества и помощи будет осуществляться обмен опытом в организации учебно-воспитательной и научной работы, а также обмен учебно-методической и научной литературой», - говорилось в первом параграфе данного соглашения.⁰ Обмен опытом, предусмотренный настоящим Договором, проводился на основе ежегодных межправительственных планов культурного и научного обмена.

Второй параграф соглашения подразумевал «обмен опытом в сфере организации и проведения процесса обучения, посредством передачи различных материалов (учебных и наглядных пособий, методических и образовательных материалов, учебных планов и программ, докладов, чертежей и др.), а также путем проведения взаимных консультаций и докладов в рамках научного обмена».⁰ В

⁰ Чэн Г.Н. Какова роль Советского Союза в формировании образовательной системы на Кубе? №1. СПб.: АНО Образовательный центр «Участие», 2015. № 1. С. 85.

⁰ Интервью со специалистом департамента по связям с европейскими странами, Россией, Центральной Азией и Кавказом в Кубинском институте дружбы с зарубежными странами, профессором Гаванского университета (до 2011) Барбарой Сарабья Мартинес. Записано 19.11.2015 автором.

⁰ Соглашение о сотрудничестве и обмене опытом в организации учебно-воспитательной и научной работы между Гаванским университетом и МГУ // Россия – Куба 1902-2002. Документы и материалы. М.: Международные отношения, 2004. С. 223.

⁰ Там же.

⁰ Там же. С. 224.

третьем параграфе «подтверждаются намерения обоих университетов оказывать друг другу помощь в различных областях образования и воспитания».⁰

Подобного рода соглашения заключались на регулярной основе, в частности в 1980 г., все предыдущие договоры подтверждались новым соглашением о сотрудничестве в области высшего образования, состоящим из семи статей и отражавшим текущие формы сотрудничества.⁰

В рамках этих документов существовал договор о научном сотрудничестве между университетами. В широкий спектр взаимодействия был включен и Ленинградский государственный университет. Осуществлялись научные исследования и проекты, подготовка кадров и чтение лекций, обмен методическими рекомендациями. Особенно активно проявлялось сотрудничество в таких науках как физика, химия, математика. Совместные исследования кубинских и советских ученых завершались совместными публикациями, по их результатам в Ленинградском государственном университете кубинскими исследователями защищались кандидатские и докторские диссертации. В частности, на историческом факультете ЛГУ, в 1960-х гг., два кубинских аспиранта Л. Г. Перес и С. Кальдерон под руководством профессора С. М. Стецкевича защитили кандидатские диссертации⁰, а в 1985 г. была защищена докторская диссертация деканом физического факультета Университета Орьенте Карлосом Родригесом.⁰

⁰ Там же. С. 225.

⁰ Подробнее об этом см.: Соглашение о сотрудничестве в области высшего образования между Министерством высшего и среднего специального образования СССР и Министерством высшего образования Республики Куба на 1981-1985 гг. от 5 марта 1980 г. // Россия – Куба 1902-2002. Документы и материалы. М.: Международные отношения, 2004. С. 333-338.

⁰ Шершнева С.В. С.М. Стецкевич. К 90-летию со дня рождения // Труды кафедры истории нового и новейшего времени. 2011. №6. С. 153.

⁰ Бороноев А.О. Содружество социологов двух университетов // 35 лет дружбы. Куба- Ленинград – Санкт-Петербург / Сб. под ред. Н.Г. Елисейевой. СПб: Санкт-Петербургская торгово-промышленная палата, 2007. С. 107.

Интересно, что сам С. М. Стецкевич вместе с заведующим кафедры истории Нового и Новейшего времени исторического факультета ЛГУ В.Г. Ревуненковым в рамках сотрудничества также работали на Кубе. Кроме того, В. Г. Ревуненков был одним из первых, кто написал первый учебник по новейшей истории стран Латинской Америки для высших учебных заведений (1963).⁰

Стоит также отметить, что развитие сети учебных заведений требовало расширения подготовки преподавателей иностранных языков: русского, английского, французского, немецкого, польского, чешского, итальянского и других.

Изучение русского языка началось в 1961 году. До революции русский язык на Кубе практически не изучался. После революции, когда Куба начала получать советскую экономическую, техническую и другую помощь, страна стала испытывать острую нужду в специалистах, владеющих русским языком и квалифицированных переводчиках. Более того, в условиях первых послереволюционных лет решение этой проблемы становилось для Кубы одним из важных условий успешного использования советской экономической и научно-технической помощи. Так, в организации учебного процесса, оборудовании кабинетов и лабораторий в 1962-1965 гг. принимали участие 190 советских специалистов, в том числе 64 переводчика, 16 лаборантов и 104 преподавателя русского языка.⁰

Советские преподаватели в течение двух лет (с марта 1962 по июнь 1964 года) работали в школе переводчиков имени П. Лафарга и школе имени М. Горького, преобразованной в 1963 г. в институт. Первый выпуск преподавателей и

⁰Евдокимова Н.П., Петрова А.А. Ревуненков Владимир Георгиевич (1911-2004) // Портреты историков. Время и судьбы. Средние время. Новая и новейшая история. Том 5. М.: Наука, 2010. С. 451-459.

⁰Пино Эстеves П.Р. Педагогические основы подготовки учителей для средней общеобразовательной школы по заочной системе в высших педагогических институтах Кубы. Дисс. канд. пед. наук. Минск, 1984. С. 41.

переводчиков русского языка в Институте иностранных языков имени М. Горького состоялся в июле 1963 года. При участии советских специалистов было подготовлено около 500 переводчиков и более 460 преподавателей русского языка для работы в средних школах и университетах Кубы. Пятьдесят выпускников обеих школ были направлены в Советский Союз для совершенствования своих знаний.⁰

Как отмечают непосредственные участники этого сотрудничества, интерес к совместной работе был огромен по нескольким причинам: во-первых «возможность научного общения, обмена идеями, познания нового».⁰ Куба представляла для них всю Латинскую Америку, незнакомый материк для советского человека. Во-вторых хотелось помочь подготовке новых кадров. И в-третьих, большую роль играли идеологические факторы. «Мы хотели узнать модель кубинского социализма, раскрыть наш опыт и способствовать политико-идеологическому развитию молодой кубинской республики»⁰, пишет профессор А. О. Бороноев, который был советником ректора университета Оренте в Сантьяго-де-Кубе.

В целом, можно утверждать, что роль Советского Союза в формировании образовательной системы была более чем значительна. Все вышеперечисленные факты свидетельствуют, что развитие образования на Кубе проходило при существенной поддержке и помощи со стороны Советского Союза. Эта помощь проявлялась в поставках оборудования для кубинских школ и ВУЗов, направлении на Кубу советских специалистов, обучении кубинских студентов в педагогических и медицинских институтах СССР. Научная разработка проблематики высшего

⁰ Там же.

⁰ Бороноев А.О. Указ. соч. С. 107.

⁰ Там же

образования Кубы в СССР, рекомендации исследователей способствовали развитию высшего образования.

Подобная система позволила Кубе в кратчайшие сроки решить проблемы неграмотности и финансирования системы образования. Более того советское руководство сознательно шло на значительные материальные и финансовые вливания в кубинскую образовательную систему, т.к. было заинтересовано в интеграции Кубы в лагерь социалистических держав. Представляется, что руководство Кубы это прекрасно понимало, но в условиях экономической блокады со стороны США и построения социализма помощь со стороны Советского Союза стала настоящим спасением, средством решения насущных экономических и социальных проблем.

Вместе с тем, стоит отметить, что возможность самостоятельной эволюции кубинской образовательной системы без помощи СССР представляется более чем вероятной. Это подтверждают намерения Фиделя Кастро решать острые социальные проблемы, его многочисленные выступления, во время которых он высказывался за общедоступное, качественное и главное бесплатное образование. Кроме этого, особо важное внимание заслуживает тот факт, что первый сдвиг в сторону улучшения образовательной системы, с точки зрения ее общедоступности и ликвидации неграмотности был предпринят до того как были налажены тесные контакты между двумя странами. Следует полагать, что положительные изменения в системе образования в любом случае бы произошли, но темпы развития, очевидно, были бы несколько ниже.

Подводя итоги, мы можем выделить два основных этапа в развитии высшего образования после революции.

Первый этап реформирования высшего образования охватывал 1959-1970 г. В эти годы правительство проводит реформу высшего образования (1962), ликвидирует дореволюционную систему управления образованием, уничтожает многочисленные барьеры, ограничивавшие доступность высшего образования. Практически в течение одного года была проведена кампания по ликвидации неграмотности в стране. Куба стала первой в Латинской Америке страной, где была ликвидирована неграмотность. Были осуществлены меры по демократизации высшего образования: двери университетов открылись для широких слоев населения, была отменена плата за обучение, введены стипендии; получило развитие вечернее и заочное образование.

Вместе с тем, для этого периода характерно снижение числа обучающихся на педагогических, экономических и гуманитарных факультетах при росте числа студентов медицинских и технических специальностей. Это было связано с начавшейся диверсификацией экономики и как следствием, изменением структуры специальностей.

Второй этап (1972-1991 гг.) начинается со значительного роста студентов. Наряду с устойчивым ростом числа поступающих в ВУЗы, высшее образование характеризовалось увеличением числа рабочих среди студентов; было начато планирование приема в ВУЗы в соответствии с потребностями экономики в специалистах (в этот период активно происходит диверсификация экономики), вводилась система учеба-труд, улучшилась успеваемость, уменьшился отсев; совершенствовалось законодательство.

Вместе с тем, в 1980-е гг. были очевидны возникшие диспропорции в системе образования. Профессионально-технические, средние специальные и высшие учебные заведения не удовлетворяли в достаточной степени потребности

промышленности и сельского хозяйства в квалифицированных рабочих и специалистах. В стране не хватало преподавателей, отсутствовали традиции в подготовке квалифицированных рабочих и специалистов для новых областей экономики.

Заключение

Создание системы высшего образования на Кубе в начале XVIII века было связано с открытием первого университета. В то время орден доминиканцев фактически монополизировал кубинское образование, в Гаванском университете оформлялась схоластическая модель высшего образования. Достижением этой эпохи стало создание учебных заведений, многие из которых стали впоследствии прославленными центрами подготовки специалистов.

С основания университета до обретения независимости от Испании колониализм оказывал серьезное влияние на формирование системы высшего образования, но не был определяющим фактором в его развитии на Кубе. Эволюция высшего образования во многом была обусловлена внутренними факторами. По мере того, как происходил распад испанской колониальной империи, а параллельно росло кубинское национальное самознание, акценты в кубинском высшем образовании перемещались, кубинцы начали исходить из того, что у них есть собственные интересы. Это способствовало появлению плеяды людей, таких как Х. Чакон, Х. Эчаваррия Элгуеза, Х. Агустин Кабальеро, Л. Кабальеро, Ф. Варела и многих других реформаторов, которые своими размышлениями, и непосредственным участием в реформировании учебных заведений, давали мощный импульс для развития высшего образования на Кубе.

Система высшего образования до 1898 года развивалась в рамках испанской образовательной системы, но с учетом колониальной зависимости Кубы. Кризис испанской колониальной империи оказывал существенное влияние на систему высшего образования, вынуждая проводить реформы, но они носили противоречивый характер и соответственно приводили к противоречивым результатам, поскольку цели колониальных властей не совпадали с чаяниями кубинского общества. Как следствие, преобладали отрицательные, а не положительные результаты в итогах реформ.

В конце XIX века сложилась модель высшего образования, в которой преобладало гуманитарное образование, однако университет уже давал теоретические знания в области естественных наук, в системе высшего образования появились некоторые черты, учитывающие экономические потребности страны.

В начале XX века сдвиги в расширении инфраструктуры и заметные изменения в кубинском высшем образовании отражали уже не испанское, а североамериканское влияние. Акцент на гуманитарной модели, существовавшей на Кубе фактически был противопоставлен рыночно-прагматической модели высшего образования США, которая требовала от системы высшего образования подготовки профессионально полезных людей, способных создавать материальные блага. В рамках американской модели в условиях Кубы широко применялись выборы на руководящие должности в университете, а также практика частного – государственного партнерства в финансировании высшего образования. При этом, в системе высшего образования Кубы по-прежнему сохранялись принципы элитарности.

Вместе с тем, начиная с 1920-х гг. набирает силу студенческое движение, выступающее за демократизацию университетского образования. Непрерывная борьба студентов за свои права обеспечила им сначала автономию университета (9

октября 1933), а затем и значительные преобразования в системе высшего образования, введенные Конституцией 1940 года. Однако, следует отметить, что Гаванский университет неоднократно закрывали (1930-1933; 1952-1959), так как он всякий раз становился центром активной оппозиции правительству.

В регулярно проводившихся преобразованиях высшей школы (1768, 1842, 1863, 1880, 1900) производилась трансформация структуры университета, появлялись новые факультеты и направления. Но если смены моделей высшей школы в XVIII-на рубеже XIX-XX вв. кардинально не перестраивали систему и не ставили целью изменить этатистскую парадигму. В частности, на протяжении всего XIX века незыблемыми оставались дискриминационные принципы элитарного образования, то после Революции 1959 г. высшее образование стало доступно широкой массе населения.

В 1962 году революционное правительство проводит реформу высшего образования, ликвидирует дореволюционную систему управления образованием, уничтожает многочисленные барьеры, ограничивавшие доступность высшего образования. Были осуществлены меры по демократизации высшего образования: двери университетов открылись для широких слоев населения, была отменена плата за обучение, введены стипендии; получило развитие вечернее и заочное образование. Одним из основных аспектов реформы явилось создание новой структуры специальностей, значительно отличающейся по своему содержанию от той, которая существовала до революции.

Следующий этап в развитии послереволюционной системы высшего образования охватывал 1970-1990-е гг.. Для этого периода характерен значительный рост студентов. Наряду с устойчивым ростом числа поступающих в ВУЗы, высшее образование характеризовалось увеличением числа рабочих среди студентов; было начато планирование приема в ВУЗы в соответствии с

потребностями экономики в специалистах; вводилась система учеба-труд; улучшилась успеваемость; уменьшился отсев; совершенствовалось законодательство.

Качественные изменения в высшем образовании характеризовались созданием новых факультетов и расширением числа специальностей, совершенствованием учебных планов, программ и учебного процесса, установлением связей между университетами и предприятиями, созданием системы подготовки и повышения квалификации учителей, преподавателей высших учебных заведений и, наконец, организацией научно-исследовательских центров при университетах.

Однако, в 1980-е гг. были очевидны возникшие диспропорции в системе образования. Профессионально-технические, средние специальные и высшие учебные заведения не удовлетворяли в достаточной степени потребности промышленности и сельского хозяйства в квалифицированных рабочих и специалистах. Вместе с тем, как отмечали, советские консультанты В.М. Константинов и Л. А. Кузнецов, в кубинских университетах было много неопытных преподавателей, и в связи с этим усложнялась работа советских специалистов.⁰

После революции в системе высшего образования Кубы реализовались элементы советской модели высшего образования, но при этом были сохранены элементы болонской системы. В частности, при создании специалитета, программы которого предназначались для работников промышленности, не была упразднена лиценциатура (бакалавриат), первая и основная стадия высшего образования. Кроме этого, важными нововведениями в системе высшего образования стали вечерняя и заочная системы обучения.

⁰Кузнецов Л.А. Страницы из дневника // 35 лет дружбы. Куба- Ленинград – Санкт-Петербург / Сб. под ред. Н.Г. Елисеевой. СПб: Санкт-Петербургская торгово-промышленная палата, 2007. С. 121-122. *Константинов В.М.* Три года в кубинской школе (из опыта работы в школе им. Ленина в Гаване) // 35 лет дружбы. Куба- Ленинград – Санкт-Петербург / Сб. под ред. Н.Г. Елисеевой. СПб: Санкт-Петербургская торгово-промышленная палата, 2007. С. 91.

Вместе с тем, кубинский опыт развития системы высшего образования убедительно показал, что для осуществления коренных реформ были необходимы определенные исторические предпосылки.

Подводя итоги, следует выделить три этапа в развитии высшего образования Кубы, в которых в разной мере реализовывались элементы трех разных моделей высшего образования: испанская модель высшего образования (1728-1898), которая включала схоластическую и болонскую системы высшего образования; американская модель высшего образования, ориентированная на рыночно-прагматические ценности (1898-1959) и советская модель высшего образования (1962-1991), способствовавшая созданию в кубинских университетах новой структуры специальностей и в целом доступности высшего образования для широких масс. В то же время образовательные модели отражали особенности исторического развития Кубы и господствовавшие в обществе мировоззренческие установки. И в этом смысле, как отмечал доктор философских наук Д. В. Шмонин, «образование следовало за устремлениями эпохи, обеспечивая систематизацию и трансляцию накопленного знания».⁰

Список использованных источников и литературы

Источники

1. *Packard R.L.* Education in the Cuba, Porto Rico and the Philippines. Chapter from the report of the commissioner of Education for 1899-1900. Washington: Government printing office, 1899. Доступно из: <http://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=loc.ark:/13960/t3jw8tk42;view=1up;seq=2> (13.05.2015).
2. *Quesada G. de.* Cuba. Washington: Government printing office, 1905. P. 274. Доступно из: <http://catalog.hathitrust.org/Record/000239298> (26.02.2016).

⁰ Шмонин Д. В. Схоластическая образовательная парадигма в контексте исторических форм трансляции знания: к постановке проблемы // Вестник СПбГУ. Сер. 17. 2013. Вып. 2. С. 32.

3. I съезд Коммунистической партии Кубы, Гавана, 17-22 декабря 1975 г. М.: Политиздат, 1976. С. 35.
4. *Альмуиньяс Риверо Х. Л.* О некоторых особенностях развития системы высшего образования на Кубе // Современная высшая школа, 1979. №3 (27). С.47.
5. *Бороноев А.О.* Содружество социологов двух университетов // 35 лет дружбы. Куба- Ленинград – Санкт-Петербург / Сб. под ред. Н.Г. Елисейевой. СПб: Санкт-Петербургская торгово-промышленная палата, 2007. С. 107.
6. *Весино Алегрет Ф.* Основные направления развития системы высшего образования Кубы на 1981-1985 гг. и прогноз до 1990 г. // Современная высшая школа, 1981. №3 (35). С. 39.
7. *Гевара Э. Ч.* Роль университета в экономическом развитии Кубы. Выступление в Гаванском университете, 2 марта 1960 г. // Че Гевара Э. Статьи, выступления, письма / Пер. с исп. Вороновой Е. М.: Культурная Революция, 2006. С. 79.
8. *Гевара Э. Ч.* Университетская реформа и революция. Выступление в университете Сантьяго-де-Куба, 17 октября 1959 г. // Че Гевара, Э. Статьи, выступления, письма / Пер. с исп. Вороновой Е. М.: Культурная Революция, 2006. С. 69-78.
9. Интервью с руководителем департамента по связям с европейскими странами, Россией, Центральной Азией и Кавказом в Кубинском институте дружбы с зарубежными странами, профессором Гаванского университета (до 2011) Барбарой Сарабья Мартинес. Записано 19.11.2015 автором. С. 2.
10. *Кастро Ф.* Механизация – это десять миллионов тонн сахара. Речь в Гаванском университете на торжественном акте, посвященном памяти студентов-патриотов, расстрелянных в 1871 году / Кастро Ф. Наше дело побеждает. Речи и выступления 1963-1964 / пер. с исп. В. Адрианова и др. М.: 1965, Прогресс. С.112.

11. *Константинов В.М.* Три года в кубинской школе (из опыта работы в школе им. Ленина в Гаване) // 35 лет дружбы. Куба- Ленинград – Санкт-Петербург / Сб. под ред. Н.Г. Елисейевой. СПб: Санкт-Петербургская торгово-промышленная палата, 2007. С. 91.
12. Конституции государств Американского континента // Конституция Республики Куба от 5 июля 1940 года / пер. под ред. *Гурвича Г. С.* М.: Иностранная литература, 1959. т. 2. С. 246.
13. *Креспо Гомес Г, Арсе Гарридо М.* Экономика кубинской высшей школы: проблемы и перспективы // Современная высшая школа, 1983. №1 (41). С. 41.
14. *Кузнецов Л.А.* Страницы из дневника // 35 лет дружбы. Куба- Ленинград – Санкт-Петербург / Сб. под ред. Н.Г. Елисейевой. СПб: Санкт-Петербургская торгово-промышленная палата, 2007. С. 121-122.
15. Публицистические статьи *Х. А. Мельи* // Умираю за революцию / под ред. *Э. Думпьерре.* М.: Политиздат, 1986. С. 209.
16. Соглашение между правительством СССР и правительством Республики Куба об обучении кубинских специалистов в СССР от 16 ноября 1960 // Россия – Куба 1902-2002. Документы и материалы. М.: Международные отношения, 2004. С. 110.
17. Соглашение о сотрудничестве в области высшего образования между Министерством высшего и среднего специального образования СССР и Министерством высшего образования Республики Куба на 1981-1985 гг. от 5 марта 1980 г. // Россия – Куба 1902-2002. Документы и материалы. М.: Международные отношения, 2004. С. 333-338.
18. Соглашение о сотрудничестве и обмене опытом в организации учебно-воспитательной и научной работы между Гаванским университетом и МГУ

// Россия – Куба 1902-2002. Документы и материалы. М.: Международные отношения, 2004. С. 223.

19. Эрнандес Вальдес М., Гарсия дель Порталь Х. Некоторые вопросы прогнозирования развития высшего образования в Республике Куба // Современная высшая школа, 1985. №1 (49). С. 39.

Литература

1. *Alcazar J.* Historia de España en America (isla de Cuba). Madrid: Tipofrafia Herres, 1898. Доступно из: <http://name.umdl.umich.edu/ABA4805.0001.001>(17.06.2015).

2. *Armas De R., Torres-Cuevas E., Ballester C.* Historia de la Universidad de La Habana. Habana: Editorial Ciencias Sociales, 1984

3. *Bachiller y Morales A.* Apuntes para la historia de las letras y de la instrucción pública en la Isla de Cuba, 1859-1861. T.1. La Habana: Imp. de P. Massana, 1936. P. 62.

4. *Baracca A., Renn J., Wendt H.* The History of Physics in Cuba. Boston: Springer, 2014

5. *Benjamin J. R.* The United States and the origins of the Cuban revolution. New Jersey: Princeton University Press, 1990. P.10.

6. *Calcagno F.* Diccionario Biográfico Cubano, 1878. Miami: Cubana, 1996. P. 226.

7. *Cookson P.W., Sadovnik A.R., Semel S.F.* International handbook of educational reform. New York: Greenwood Press, 1992. P. 134.

8. *Cowley R.* Los tres primeros historiadores de la Isla de Cuba. Habana: A. Pego, 1876. P. 314. Доступно из: <http://catalog.hathitrust.org/Record/001447291> (01.08.2015).
9. *Cruz-Taura G.* Revolution and continuity in the history of education in Cuba // Cuba in Transition. Papers and Proceedings of the Eighteenth Annual Meeting 2008. №18. P. 171. Доступно из: <http://www.ascecuba.org/publications/annual-proceedings/cuba-in-transition-volume-18/> (14.03.2016).
10. *Delgado H.I.* La enseñanza de la terapeutica en Cuba. 1728-1900. Доступно из: http://www.scf.sld.cu/PDF/ensenaza_cuba.pdf (13.05.2015).
11. *Epstein E. H.* The peril of paternalism: The imposition of education on Cuba by the United States // American Journal of Education, 1987. №1. P. 2.
12. *Fitchen E.D.* Primary Education in Colonial Cuba: Spanish Tool for Retaining «La Isla Siempre Leal?». Rio Piedras: Caribbean Studies, 1974. pp. 115-118.
13. *Garcia A.G.* Ciencia, enseñanza y coleccionismo andaluces en Cuba en el siglo XIX. Madrid: CSIC, 2010.
14. *Galvez Le R.* La Real y Literaria Universidad de La Habana. Sintesis Historica // Revista de La Biblioteca Nacional Jose Marti, 1966. №1. P. 21-53. Доступно из: <http://ufdc.ufl.edu/AA00019219/00076/21> (22.06.2015).
15. *Gott R.* Cuba, a new history. New Haven, CT: Yale University Press, 2004. P. 88.
16. *Leiseca J.M.* Historia de Cuba. Havana: Libreria “Cervantes”, 1925
17. *Marchante Castellanos P., Merchan Gonzales F.* Enseñanza de la Farmacia en la Real Universidad de La Habana segun Plan de Estudios de 1863. Etapa 1863-1871. Доступно из: http://scielo.sld.cu/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0034-75152007000200012&lng=es&nrm=iso&tlng=es (13.02.2016).

18. *Marchante Castellanos P., Merchan Gonzales F.* Enseñanza de la Farmacia en la Real Universidad de La Habana segun Plan de Estudios de 1863. Etapa 1871-1880. Доступно из: http://bvs.sld.cu/revistas/far/vol41_3_07/far13307.htm (14.02.2016).
19. *Marchante Castellanos P., Merchan Gonzales F.* La carrera de Farmacia en la Universidad de La Habana durante los cursos 1898-1899 y 1899-1900 // *Rev Cubana Farm*, 2010 № 44 (2). Доступно из: http://bvs.sld.cu/revistas/far/vol_44_2_10/far14210.htm. (20.03.2016).
20. *Marchante Castellanos P., Merchan Gonzales F.* La carrera de Farmacia en la Universidad de La Habana durante los cursos 1900-1901 y 1901-1902. El Plan Varona / / *Revista Cubana de Farmacia*, 2010. № 44 (3) Доступно из: http://scielo.sld.cu/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0034-75152010000300015. (6.01.2016).
21. *Marchante Castellanos P., Merchan Gonzales F.* Reorganización de la enseñanza en la universidad de La Habana segun el último plan de estudios de su etapa colonial (Plan de 1880). Доступно из: http://bvs.sld.cu/revistas/far/vol42_3_08/far12308.htm (18.02.2016).
22. *Martinez y Diaz J.F.* Historia de la educacion publica en Cuba. Pinar del Rio: Imp. Casa Villalba, 1943.
23. *Minichino M. J.* In Our Image: The Attempted Reshaping of the Cuban Education System by the United States Government, 1898-1912. Tampa, Florida: University of South Florida, 2014. P. 141.
24. *Mitjans A.* Estudio sobre el movimiento científico y literario de Cuba. La Habana: Imp. de A. Alvarez y Compania, 1890. P. 57. Доступно из: <http://catalog.hathitrust.org/Record/008673261> (27.05.2015).

25. *Pelayo M.M.* A History of the Spanish Heterodox. UK: Saint Austin Press, 2009
26. *Perez L. A.* Cuba between reform and revolution. New York, NY: Oxford University Press, 1995
27. *Perez L. A.* Essays on Cuban history: historiography and research. Gainesville: University Press of Florida, 1995. P. 42.
28. *Perez L. A.* Slaves, Sugar, & Colonial Society: Travel Accounts of Cuba, 1801-1899. Wilmington DE: Scholarly Resources, 1992. P. 202.
29. *Sandoica E.H.* La Universidad de la Habana, 1728-1898. Implantacion cultural, estatus cientifico y nacionalismo bajo el dominio colonial espanol // Historia de la Educacion, 1992. № 11. P. 74. Доступно из: <http://revistas.usal.es/index.php/0212-0267/article/viewFile/6940/6918> (12.08.2015).
30. *Taquechel J. C.* Raíces de la Ideología Burguesa en Cuba. La Habana, 1944. Доступно из: <http://www.filosofia.org/aut/001/1944jcas.htm> (06.08.2015).
31. *Александренков Э.Г.* Проблемы формирования этнического самосознания (Куба XVI-XIX вв.): автореф. дис. М., 1997. С. 22.
32. *Гаркунова Э.К.* Педагогические взгляды Хосе Марти // Латинская Америка, 2008. №1. С. 91.
33. *Думпьерре Э., Скляр В.* Хулио Антонио Мелья – предвестник социалистической революции на Кубе // Российско-кубинские и советско-кубинские связи XVIII-XX веков. / Сб. статей под ред, А.Д. Бекаревича. М.: Наука, с. 147-170
34. *Евдокимова Н.П., Петрова А.А.* Ревуненков Владимир Георгиевич (1911-2004) // Портреты историков. Время и судьбы. Средние время. Новая и новейшая история. Том 5. М.: Наука, 2010. С. 451-459.

35. *Колесников Н.С.* Куба: Народное образование и подготовка национальных кадров (1959-1979 гг.). М.: Наука, 1980. С. 26.
36. *Костенко А.Ф.* Из истории становления системы народного образования на Кубе. (60-е – 80-е годы XX века) // Современные тенденции в образовании и науке. Матер. межд. конф. 28.11.2014 г. Тамбов, 2014. С. 107.
37. *Лавров Н.М.* Очерки истории Кубы. М.: Наука, 1978. С. 329.
38. *Маринельо Х.* Хосе Марти – испаноамериканский писатель / пер. с исп. М. Абезгуаза. М.: Прогресс, 1964. С. 278-283.
39. *Наварро К. Х.* История Кубы. Ярмо и звезда: биография одного народа. Гавана: СИ-МАР, 2002. С. 213.
40. *Петрова А.А.* Кубинская революционная партия (1892-1898) и ее роль в освободительном движении на Кубе. Дисс. канд. ист. наук. СПб, 1977.
41. *Пино Эстеves П.Р.* Педагогические основы подготовки учителей для средней общеобразовательной школы по заочной системе в высших педагогических институтах Кубы. Дисс. канд. пед. наук. Минск, 1984. С. 25
42. *Софинский Н.Н.* Помощь в подготовке кадров // Латинская Америка, 1977. №5. С. 126
43. *Строганова Е.Д.* Идеи социализма в Латинской Америке // Латинская Америка, 2009. №12.
44. *Теуме Альварес Х., В.А.Богомолов.* Опыт нормирования труда преподавателей в вузах СССР и Республики Куба // Современная высшая школа, 1983. №2 (42). С. 89-102
45. *Фастова В.Н.* Гуманистические идеалы испанских просветителей XVIII века // Латинская Америка, 2008. №6. С. 73-74.
46. *Фонер Ф.С.* История Кубы и ее отношений с США 1492-1845. / пер. с англ. В. Л. Кона. М: Издательство иностранной литературы, 1963. С. 133

47. *Чигирь Н.Н.* СССР-Куба в едином строю к общей цели. М.: Международные отношения, 1974. С. 47.

48. *Чэн Г.Н.* “Битва за школу” в ранней Республиканской Кубе . №2. СПб.: АНО Образовательный центр «Участие», 2016. С. 74.

49. *Чэн Г.Н.* Какова роль Советского Союз в формировании образовательной системы на Кубе? №1. СПб.: АНО Образовательный центр «Участие», 2015. № 1. С. 85.

50. *Шершнева С.В.* С.М. Стецкевич. К 90-летию со дня рождения // Труды кафедры истории нового и новейшего времени. 2011. №6. С. 153.

51. *Шмонин Д. В.* Схоластическая образовательная парадигма в контексте исторических форм трансляции знания: к постановке проблемы // Вестник СПбГУ. Сер. 17. 2013. Вып. 2. С. 32.

52. История дипломатии. Т. 2. М-Л: Государственное издательство политической литературы, 1945. С. 140.

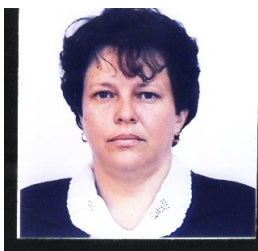
53. История Латинской Америки. Доколумбова эпоха – 70-е годы XIX века / под ред. Н.М. Ларина. М.: Наука, 1991. С. 419.

54. Энциклопедия Латинская Америка / под ред. В.М. Давыдова. М.: Экономика, 2013. С. 611.

Приложение

Интервью со специалистом департамента по связям с европейскими странами, Россией, Центральной Азией и Кавказом в Кубинском институте дружбы с зарубежными странами, профессором Гаванского университета (до 2011) Барбарой Сарабья Мартинес

Общие данные

Дата интервью: 19.11.2015

ФИО: Francisca Javier Bárbara Sarabia Martínez / Барбара Сарабья Мартинес

Образование:

Факультет философии и политэкономии, Государственный университет им. С.М.Кирова, Казахстан (СССР), 1984.

Магистр философии, Государственный университет им. С.М.Кирова, Казахстан.

Магистр исторических наук, Гаванский университет, 1996.

Текущая работа: специалист по связям с европейскими странами, Россией, Центральной Азией и Кавказом в Кубинском Институте Дружбы Народов.

Профессиональный опыт:

Преподаватель в Университете Гаваны (1989- 2001), с 1984 по 1990 научный сотрудник в Институте Азии, Африки и Латинской Америки Академии Наук Кубы. Специалист в области политических и экономических реформ в Китае.

С 1990-1997 научный сотрудник Центра Европейских Исследований.

С 1998 по 2001 главный специалист в отделе торговой политики со странами Восточной Европы в Министерстве внешней торговли

В 2001-2004 первый секретарь Посольства Кубы в Болгарии, Албании и Македонии.

С 2011 специалист по связям по связям с Европой, Россией, Центральной Азией и Кавказом в Кубинском Институте Дружбы Народов.

Текст интервью

Пожалуйста, расскажите немного о Вашей семье. Каково Ваше социальное происхождение, занятия родителей?

Раз тема нашего интервью - высшее образование, я буду рассказывать в данном контексте. Вообще на Кубе после Революции высшее образование массово начали получать дети рабочих. У моей матери богатые родители, но когда она вышла замуж за моего отца, она лишилась наследства. Можно сказать, что я из рабочей семьи и это кстати сказать научило меня трудолюбию.

Я с детства хотела стать философом или журналистом. В конце концов попала в университет на специальность «философия». Обращу ваше внимание, не марксистская философия, потому что марксизм – это другая специальность. Для меня очень важно было поступить именно на философию, чтобы изучать мировоззрение всего мира. И это мне очень помогло, после того как я окончила университет у меня была несколько разных мест работы. Философия дала мне новое понимание мира, я научилась постигать его многообразие и управлять своей жизнью.

В какой школе учились?

Я училась в Гаване в школе «Леовихилдо Сиерра» , позже в школе им. Владимира Комарова, на острове Молодежный, я кстати была одной из первых студентов этой школы. Наша учебная программа была с акцентом на искусство. Утром мы работали в сельском хозяйстве, а днём учились.

Школьное образование на Кубе у многих ассоциируется со школой им. Ленина, она самая крупная на Кубе, и даже Л.И. Брежнев участвовал в ее открытии. Что сейчас с ней?

Она по-прежнему работает.

Она для одаренных детей?

Не обязательно. Она и для тех кто хорош скажем в математике или в истории, в общем для трудолюбивых.

Можете оценить образование в этой школе, можно ли сказать, что она является кузницей студентов для Гаванского университета?

Я не считаю, что только эта школа. В определенные периоды может и была. В первые пять-шесть лет существования этой школы. Но потом у нас появилось много очень сильных школ в Гаване, Пинар-дель-Рио, Сантьяго-де-Куба и во многих других местах. Конечно, есть люди, которые окончили эту школу и добились серьезных успехов в жизни. Я, например, училась на острове Молодежный. У нас не декларировалось какое-то особенное образование, но мне кажется, в моей школе было более внимательное отношение к ученикам.

Перейдем к Вашему обучению в университете. С чем было связано Ваше решение поступать в СССР? Почему Казахстан, вы сами выбирали?

Нет, мы не выбирали, так вышло. Первую группу отправили в Азербайджан, Вторую группу в Москву, а я была в третьей группе, которая отправлялась в Казахстан.

А как проходили вступительные экзамены?

Вступительных экзаменов не было. Были подготовительные курсы на русском языке. Кстати я закончила с красным дипломом. Я очень люблю свою специальность.

Никаких дополнительных экзаменов не было после курсов?

Нет, не было. Такая была эпоха. Мы очень хорошо все учились, имели хорошие оценки, нам только нужно было выучить русский язык, а я говорила только на английском. Но после подготовительных курсов уже начала немного говорить на русском, а доучивала язык уже в Советском Союзе.

Вы уже имели представления о Вашей будущей профессии?

Я хотела стать специалистом по логике и теории познания (прим. философии). Но когда я вернулась на Кубу, логика и теория познания не были на таком уровне, как исторические науки. Это объяснялось тем, что история очень важная наука в нашей стране заняла все ниши, а философии уделяли очень мало внимания. Направление моей научной деятельности во время обучения - *«логика и диалектика как теория мышления и ее преобразование в искусственном интеллекте»* – крайне не популярное направление на Кубе. А так как я всегда хотела жить на Кубе, не собиралась никуда уезжать, то моя карьера началась на факультете международных отношений, как наиболее близком мне и моей специальности. Но и сейчас у меня дома всегда стоит книга по философии.

Было ли во время вашего обучения понятие престижности образования? Было престижней получить образование в СССР или в Гаванском университете?

Не имеет значение. Образование, полученное в Гаванском университете, тоже очень престижно.

Если говорить о высшем образовании на Кубе, могли бы Вы отметить влияние идеологии на учебный процесс в университете?

Конечно. Мы строим не капиталистическую систему общественных отношений. У нас социализм. Соответственно акценты в образовании не на развитие индивидуализма, а на взаимопомощь. Самое важное в обществе – это человек, а остальное мы построим. Это в принципе наш лозунг, пионерский лозунг, наследие Че Гевары. Для молодежи это тоже не секрет, все это знают.

Какие экзамены нужно сдавать для поступления в кубинские университеты?

Математика, история, испанский и английский языки.

У вас преобладает устный формат экзамена или письменный?

У нас есть элементы письменного, в частности, грамматика испанского языка. В испанском языке очень сложная грамматика, как и во французском. Но с другой стороны, кто мне говорит, что испанский язык очень трудный, я им отвечаю, вы еще русский не знаете (смеется).

Существует ли практика при кубинских ВУЗах открывать школы? При СПбГУ, например, есть университетская гимназия, где особый уровень преподавания, где их готовят фактически к университетскому образованию.

Да, есть конечно. Есть специальные школы.

Расскажите о кубинских студентах. Как студенты реагируют на внутривнутриполитические события? Волнует ли их политика партии?

На Кубе молодежь активно участвует в общественной и политической жизни страны. В каждом политическом мероприятии участвует молодежь. У нас есть организация – Федерация кубинский студентов (охватывает среднее и высшее образование), работающая только со студентами. Она кстати не входит в Союз коммунистов. Почти все кубинские выдающиеся деятели входили в эту организацию. У нас университет очень боевой. Студенты всегда принимали и принимают участие в дискуссиях, волнующих наше общество.

Могли бы Вы отметить наиболее значимые события в жизни студента?

Есть определенные памятные исторические события, которые мы отмечаем на очень высоком уровне. Например, расстрел студентов медицинского факультета в колониальный период мы отмечаем общестуденческим шествием или День Рождения Хосе Марти шествием с факелами. Есть праздник День студента.

Существует ли на Кубе централизованное молодежное движение, как в СССР комсомол?

Существует. Называется Союз коммунистов.

Какую роль эта организация играет в университете?

В первую, очередь это организация политических единомышленников. Но студенты тоже могут быть ее членами, любой гражданин Кубы. Организация играет важную роль, организует мероприятия, но эта деятельность направлена не на воспитание. Мы очень четко разделяем политическую работу и студенческую. Студенческой деятельностью занимаются Федерация Университетских Студентов, Федерацией Учащихся Средних Школ, а также Пионерская организация имени Хосе Марти.

Существуют ли у вас студенческие научные общества? Что Вы можете сказать об их деятельности?

Они существуют на всех факультетах и занимаются исследованиями по отраслям знаний. Они принимают участие в различных международных конкурсах. Очень похоже на российскую модель, это еще с советских времен.

А как у вас проходят практики, в частности практики по истории?

У нас практика по истории проходит на 4 курсе. Сначала учат студентов преподавать. Преподавательская практика у нас не только в специализированных педагогических институтах. Потом научная практика, археологическая, музейная, архивная.

У нас археология развита в контексте Кубы, не в контексте всей Латинской Америки. В последнее время мы работаем с мексиканским археологом. Постепенно начали открывать «стоянки» на Кубе (имеется ввиду археологические находки). Раньше мы не развивали эти области. Недавно нашли в одной деревне захоронение индейцев: кости, скелеты. Это очень полезный опыт соприкосновения с нашей историей.

Расскажите о быте кубинских студентов?

В 1960-80 е гг. наши студенты массово были заняты построением социализма. Мы много работали. После 90-х гг. количество студентов снизилось, в

первую очередь из-за ужасного экономического положения. У нас даже транспорта не было. Многие студенты бросили учиться.

Сейчас идет другой процесс. Есть место работы, и нет необходимости учиться. В 90-е гг. многие решили, что университетское образование не является необходимостью. Многие пошли сразу работать. Но это было данностью 1990-х гг, было очень трудно. Не было транспорта на улице, ни одного транспортного средства, представляете. Дома не было света, только один или два часа в день. Учиться некогда, потому что было множество потребностей экономических. Кроме того, как вы знаете блокада США серьезно тормозит экономическое развитие Кубы. Я думаю из всех стран, наиболее остро распад СССР повлиял именно на Кубу. После распада СССР никто не хотел иметь связей с Кубой, потому что мы были друзьями Советского Союза, позже стали друзьями России, не смотря ни на что. Место СССР заняла Венесуэла, Уго Чавес был поклонником Фиделя Кастро, он любил его как отца. Сложились прекрасные двусторонние отношения. Для нас импортным продуктом была нефть, для венесуэльцев – специалисты. У нас не было денег, чтобы платить за нефть, но у нас были специалисты в педагогической, сельскохозяйственной, медицинской сферах, для которых не было работы на Кубе, многие из которых, кстати, учились в СССР. Мы консультировали венесуэльцев по России, у нас было много специалистов, изучавших советскую культуру. Для нас отношения с Венесуэлой вышли на приоритетный уровень.

Следует отметить, что только два-три года назад возобновилась тенденция привлекательности высшего образования или образования в колледжах. Сейчас огромное количество желающих поступить в университет.

А до экономического кризиса 1990-х гг. существовала практика совмещения работы и учебы?

До 90-х гг. мы считали, что студенты должны, в первую очередь учиться. Были, конечно, специфические факультеты, на которых разрешалось работать, аграрный например.

А когда это поменялось?

Это поменялось после 90-х.

Если мы вернемся к докризисным временам, существовала ли тогда проблема трудоустройства по окончании университета на Кубе?

Нет, всех направляли на работу по специальности.

А какую роль при трудоустройстве сыграло, что вы получили образование в СССР?

Студенты, которые обучались в СССР, были разные. Были те, кто учился хорошо, скажем на пятерки, но были и троешники. Могу сказать, большинство тех, кто учился в СССР имеют хорошую работу. При Гаванском университете существует ассоциация людей, которые любят русскую культуру и русский язык. Я тоже вхожу в эту группу. Ежемесячно мы собираемся и поем там русские песни, читаем стихи, все на русском языке. Русский язык очень трудный, поэтому для нас главное понимание того, что говорит человек на русском языке. Конечно, есть преподаватели, которые всерьез преподают русскую грамматику.

Много ли иностранных студентов на Кубе? Откуда они в основном?

Из Латинской Америки, африканских стран, из Анголы много. Мы стараемся улучшить качество медицинского обслуживания в африканских странах, поэтому медицинские факультеты заполнены африканскими студентами.

Можете ли Вы отметить сильные и слабые стороны Гаванского университета? В частности, традиционно сильные факультеты и слабые?

Я бы не стала так категорически ставить вопрос. У нас есть факультет высоких технологий, где безусловно все на очень высоком уровне, но и другие

факультеты не отстают. Нельзя сравнивать гуманитарные и технические факультеты.

Хочу отметить, что диплом Гаванского университета признают в большинстве ведущих стран мира.

В Гаванском университете есть факультет информатики, а как он работает в условиях, когда интернет ограничен?

В университете есть интернет, государственная сеть.

А как сейчас ситуация с интернетом в целом на территории Кубы?

Плохо. Это кстати очень интересно. Многие люди пренебрежительно говорят Куба – коммунистическое государство не хочет открыть свою страну миру. Но это не зависит от нас. У США есть международный договор, и мы не можем войти в их систему согласно этому договору. США не дают нам доступ. Уго Чавес хотел проложить провод через Венесуэлу, но не успел.

Таблица №1. Количество высших учебных заведений Кубы

	1975-76 уч. год	1980-81 уч. год
Университеты	4	4
Университетские центры	-	3
Институты	-	25
Высшие военные-учебные заведения	1	5
Высшая школа Коммунистической партии	-	1
Всего	5	38

[Составлено из: *Алегрет Ф.В.* Основные направления развития системы высшего образования Кубы на 1981-1985 гг. и прогноз до 1991 г. // Современная высшая школа, 1981. №3 (35). С. 39; *Перес А.Р.* Роль научно-исследовательской работы вузов в национальных исследованиях Кубы // Современная высшая школа, 1984. №1 (45). С. 152]